

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Августа № 16. 1879 года.

1. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВ. СИНОДА.

Отъ 6—20 июля. — О распространеніи на воспитанниковъ семинарій правилъ для поступления въ высшія учебныя заведенія.

Св. Синодъ слушали: предложеніе г. товарища синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 29 мая сего года, съ приложеніемъ двухъ копій съ циркуляровъ г. министра народ. просвѣщ. а) отъ 24 марта сего года, о воспослѣдовавшемъ 20 марта Высочайшемъ повелѣніи(*) касательно распространенія на воспитанниковъ духовныхъ семинарій православнаго духовнаго вѣдомства общихъ правилъ, постановленныхъ въ законѣ для поступления въ университеты и другія высшія учебныя заведенія всѣхъ вѣдомствъ для лицъ, неокончившихъ курса въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, и прекращенія на семь основаній, начиная съ будущаго 1879—1880 учебнаго года, доступа въ университеты и другія высшія учебныя заведенія воспитанниковъ семинарій, если они не подвергнутся испытанію зрѣлости въ гимназіяхъ, или окончательному экзамену въ реальныхъ училищахъ вѣдомства означеннаго министерства, по принадлеж-

(*) Высочайшее повелѣніе это напечатано въ 13 № Т. Е. В. 1879 г стр. 236.

ности, на равнѣ съ тѣми, кои не окончили курса въ сихъ гимназіяхъ или училищахъ, и б) отъ 5 минувшаго мая, о распорядженіи г. министра народ. просв. относительно допущенія воспитанниковъ дух. семинарій, желающихъ поступить въ университеты и другія высшія спеціальныя учебныя заведенія, къ испытаніямъ зрѣлости только въ мѣстныхъ губернскихъ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ тѣхъ губерній, гдѣ находятся семинаріи, въ коихъ таковыя воспитанники кончили курсъ ученія. Приказали: 1) Объ изъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи и 2) о распорядженіи г. министра народ. просв. объявить по духовному вѣдомству чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ напечатаніемъ въ Вѣстникѣ и коій съ циркуляровъ г. министра нар. просв., отъ 24 марта и 5 мая сего года; для чего сообщить редакціи Вѣстника по принятому порядку.

Циркуляръ г. министра нар. просв., отъ 5 мая 1879 г.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, изложеннаго въ предложеніи моемъ, отъ 24 минувшаго марта, за № 3440, доступъ въ университеты и другія высшія спеціальныя учебныя заведенія воспитанниковъ духовныхъ семинарій православнаго духовнаго вѣдомства, начиная съ будущаго 1879—1880 учебнаго года, прекращень, если эти воспитанники не подвергнутся испытанію зрѣлости въ гимназіяхъ или окончательному экзамену въ реальныхъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія, по принадлежности, наравнѣ съ тѣми, кои не окончили курса въ сихъ гимназіяхъ или училищахъ.

Привимая во вниманіе, что въ прежніе годы окончившіе курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ направлялись преимущественно въ столицы, для поступленія въ различныя высшія учебныя заведенія, я, въ предупрежденіе крайняго затрудненія какъ для С.-Петербургскихъ и Московскихъ гимназій и реальныхъ училищъ отъ наплыва къ нимъ для испытанія воспитанниковъ духовныхъ семинарій, такъ и для пользы самихъ экзаменуемыхъ, которые, въ случаѣ

невыдержанія экзамена, должны будутъ дѣлать значительныя денежныя затраты для поѣздки въ столицу и обратно, покорнѣйше прошу Ваше сдѣлать распоряженіе, чтобы воспитанники духовныхъ семинарій допускались къ подлежащимъ испытаніямъ только въ гимназіяхъ тѣхъ губерній, гдѣ находятся семинаріи, въ коихъ означенные воспитанники окончили курсъ, распространяя эту мѣру и на испытанія въ реальныхъ училищахъ тамъ, гдѣ таковыя имѣются. Къ сему имѣю честь присовокупить, что о настоящемъ моемъ предложеніи поставлено въ извѣстность и православное духовное вѣдомство, для зависящаго со стороны оного распоряженія.

Отъ 18 апр. — 13 мая. — О составленной г. Евстафіевымъ книгѣ, подъ названіемъ: „Новая Русская Литература (отъ Петра до настоящаго времени).“

Св. Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 14 марта сего года, съ журналомъ учебнаго комитета, коимъ относительно составленной преподавателемъ русской словесности въ с.-петербургскомъ Николаевскомъ сиротскомъ институтѣ Петромъ Евстафіевымъ книгѣ, подъ названіемъ: „Новая русская литература (отъ Петра до настоящаго времени), издание 2-е, С.-Петербургъ, 1877 г.“, оставляется въ силѣ опредѣленіе Св. Синода, отъ 16 янв. — 29 февр. 1876 г., которымъ означенная книга, въ первомъ ея изданіи, была допущена въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій. Приказали: Заключение учеб. комитета утвердить, объявивъ о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, съ приложеніемъ копи съ журнала учеб. комитета.

Журналъ учеб. комитета при Св. Синодѣ.

О книгѣ, подъ названіемъ „Новая русская литература (отъ Петра до настоящаго времени), учебникъ для мужскихъ и женскихъ институтовъ, гимназій и учительскихъ семинарій“ (Изданіе 2-е, исправленное и дополненное. С.-Петербургъ, 1877 г.), составленной преподавателемъ русской словесности въ с.-петербургскомъ Николаевскомъ сиротскомъ институтѣ П. Евстафіевымъ, которую авторъ проситъ одобрить въ качествѣ руководства въ ея имени пособия для учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства.

Первое изданіе вышепоименованнаго учебника г. Евстафіева опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 16 янв. — 29 фев. 1876 г., согласно заключенію учеб. комитета, допущено было въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій. Во второмъ изданіи этой книги сдѣланы авторомъ немногія измѣненія, состоящія въ исправленіи нѣкоторыхъ недосмотровъ въ первомъ изданіи и въ пополненіи оказавшихся пробѣловъ. Такъ пополнено обзорѣніе ученыхъ сочиненій Ломоносова и историческихъ статей Карамзина. Обстоятельно изложена характеристика главныхъ литературныхъ направленій: ложноклассическаго, сентиментальнаго, романтическаго и юмористическаго, съ указаніемъ на начало каждаго направленія въ литературѣ, на виновниковъ онаго и на произведенія ихъ. Все прочее, какъ въ способѣ изложенія, такъ и въ приемахъ разсмотрѣнія литературныхъ русскихъ дѣятелей, осталось прежнее. Для облегченія справокъ, при повтореніи курса, въ концѣ учебника приложенъ азбучный указатель писателей и сочиненій, упоминаемыхъ въ немъ. Такъ какъ, въ силу вышеуказаннаго опредѣленія Св. Синода, учебникъ г. Евстафіева: «Новая русская литература» уже допущенъ въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки дух. семинарій, то и за вторымъ изданіемъ его, ограничившемся незначительными улучшеніями, должно остаться прежнее назначеніе.

На основаніи вышеизложеннаго учеб. комитетъ полагалъ бы относительно составленной преподавателемъ русской словесности въ с.-петербур. Николаевскомъ сирот. институтѣ П. Евстафіевымъ книги: «Новая русская литература» (Изданіе второе. С.-Петербургъ. 1877 года) оставить въ силѣ опредѣленіе Св. Синода, отъ 16 янв. — 29 фев. 1876 г., коимъ означенная книга въ первомъ ея изданіи была допущена въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки дух. семинарій.

Отъ 13 — 28 июня. — По вопросу о вызовѣ въ судъ всей монастырской братіи или всего церковнаго причта.

Св. Синодъ слушали: предложенное г. товарищемъ синодал. оберъ-прокурора, отъ 31 минувшаго мая, въ копіи, опредѣленіе гражданскаго кассационнаго департамента Правительств. Сената, отъ 18 сентября 1878 г. по вопросу о вызовѣ въ судъ всей монастырской братіи или всего церковнаго причта. Въ означенномъ опредѣленіи изъяснено: Правител. Сенатъ, въ распорядительномъ засѣданіи, слушали: предложеніе исправляющаго должность оберъ-прокурора гражданскаго кассационнаго департамента, въ которомъ изъяснено, что въ полученномъ имъ ордерѣ, отъ 12 юля 1878 г., подписанномъ за министра юстиціи товарищемъ министра, изложено слѣдующее: по поводу принятія мировымъ судьей 2 участка ялтинскаго округа, таврической губерни, къ своему разсмотрѣнію предъявленнаго іеродиакономъ астраханской епархіи Палладіемъ къ начальству Херсонскаго монастыря иска, объ удовлетвореніи его деньгами за совершеніе имъ въ семь монастырѣ богослуженій, и вызова имъ, мировымъ судьей, игумена этого монастыря Анеима и казначея, іеромонаха Андрея, къ разбирательству по означенному иску на 8 число февраля 1877 г., прихотившееся во вторникъ на первой недѣлѣ великаго поста, г. товарищъ министра юстиціи, ордеромъ, отъ 20 сентября 1877 г., поручилъ оберъ-прокурору предложить на обсужденіе гражданскаго кассационнаго департамента Правител. Сената возбужденный Св. Синодомъ вопросъ о вмѣненіи мировымъ судебнымъ установленіямъ въ обязанность, при вызовѣ къ разбирательству духовныхъ лицъ, какъ въ качествѣ тяжущихся лицъ, такъ и въ качествѣ свидѣтелей, сообразоваться съ ст. 158, 214 и 215 уст. дух. конс. 27 марта 1841 года и со временемъ, въ которое лица эти не могутъ быть отвлекаемы отъ исполненія обязанностей своего зва-

нія, а въ первую и послѣднюю недѣли великаго поста и вовсе освободить ихъ отъ явки къ суду. Между тѣмъ изъ имѣющихся въ министерствѣ юстиціи свѣдѣній усматривается, что мировымъ судьей 2 участка ялтинскаго округа, кромѣ упомянутыхъ: настоятеля Херсонскаго монастыря Аноима и іеромонаха Андрея, къ разбирательству по вышеуказанному иску іеродіакона Палладія были вызваны, въ качествѣ свидѣтелей, іеромонахи Мельхиседекъ и Владиміръ, монахъ Зосима, свящ. Захарій, ноном. Иванъ, каковыя лица, по отзыву об.-прокурора Св. Синода, составляютъ всю братію Херсонисскаго монаст., а также сторожъ монаст. Спиридонъ, рабочій Кузьма и проживающій въ монастырѣ Иванъ Дворниковъ. Съ своей стороны, Св. Синодъ, принимая во вниманіе, что одновременнымъ вызовомъ всей братіи обитель поставляется въ необходимость остаться безъ всякаго надзора, предоставилъ синодал. об.-прокурору войти съ министерствомъ юстиціи въ сношеніе о томъ, не будетъ ли признано возможнымъ сдѣлать распоряженіе, чтобы вызовъ всей монастырской братіи или причтовъ церковныхъ не иначе былъ допускаемъ, какъ только въ случаѣ крайней необходимости, и притомъ чтобы извѣщенія о такихъ вызовахъ дѣлались заблаговременно, дабы епархіальное начальство имѣло возможность поручить наблюденіе за тѣми обителями и церквами другимъ лицамъ. Сообщая о семъ, товарищъ министра юстиціи, руководствуясь IV пункт. Высочайше утвержденнаго мнѣнія государ. совѣта о новомъ штатѣ кассационныхъ департаментовъ Правит. Сената (собр. узак. и распоряженій правит. 1877 г. № 58, ст. 787), поручилъ ему, исправляющему должность об.-прокурора, возбужденный по настоящему предмету Св. Синодомъ вопросъ предложить на обсужденіе гражданскаго кассационнаго департамента Правит. Сената. По справкѣ оказалось, что по упомянутому выше предложе-

нію по вопросу о порядкѣ вызова въ судъ духовныхъ и монашествующихъ лицъ, опредѣленіемъ Правит. Сената, отъ 6 марта 1878 г., разъяснено судебнымъ мѣстамъ, что духовныхъ и монашествующихъ лицъ не слѣдуетъ вызывать ни въ качествѣ тяжущихся сторонъ, ни въ качествѣ свидѣтелей въ тѣ дни и часы, когда ими, по своему званію, исполняется церковное богослуженіе, а въ первую и послѣднюю недѣли великаго поста они вовсе освобождаются отъ призыва въ судъ; лицамъ этимъ не слѣдуетъ также ставить въ вину неявку въ судъ въ тѣхъ случаяхъ, когда причиною такой неявки было исполненіе ими, въ назначенное для явки время, обязательныхъ духовныхъ требъ. Выслушавъ заключеніе товарища об-прокурора и принимая во вниманіе, что, независимо отъ недоразумѣній, уже возникшихъ по вопросу о порядкѣ вызова въ судъ духовныхъ и монашествующихъ лицъ, и послѣдовавшаго по сему предмету разъясненія Правит. Сената судебнымъ мѣстамъ въ опредѣленіи 6 марта 1878 г., изъ настоящаго случая усматривается, подлежащее также устраненію, встрѣчающееся въ судебной практикѣ неудобство въ случаѣ необходимаго вызова въ судъ всей монастырской братіи или всего церковнаго причта, какъ сторону ли въ дѣлѣ, или какъ свидѣтелей, что вообще судъ впередъ не можетъ знать степень необходимости вызова свидѣтелей, на которыхъ ссылается тяжущаяся сторона, но что отъ суда, во всякомъ случаѣ, зависитъ сдѣлать вызовъ монашествующей братіи или причта за столько времени до требуемой явки въ судъ, чтобы епархіальное начальство имѣло возможность поручить наблюденіе за ихъ обителями и церквами другимъ лицамъ, Правител. Сенатъ опредѣляетъ: подтвердить судебнымъ мѣстамъ, чтобы въ случаѣ вызова всей братіи обители или всего церковнаго причта извѣщенія о такомъ вызовѣ были дѣлаемы заблаговременно. И, по справкѣ,

приказали: объ изъясненномъ опредѣленіи гражданскаго кассационнаго департамента Правит. Сената по вопросу о вызовѣ въ судъ всей монастырской братіи или всего церковнаго причта дать знать по духовному вѣдомству для свѣдѣнія и въ надлежащихъ случаяхъ руководства и исполненія чрезъ припечатаніе такового въ „Церковномъ Вѣстникѣ.“

Отъ 4 мая — 14 июня. — О составленной г-жею Ишимовою „Сокращенной истории съ картинами.“

Св. Синодъ слушали: предложеніе г. синодал. об. прокурора, отъ 12 минувшаго апрѣля, съ журналомъ учебнаго комитета, коимъ составленная г-жею А. Ишимовою книга, подъ названіемъ „Сокращенная русская история, съ картинами, гравированными на деревѣ“ (Изданіе 4-е СПб. 1879 года), одобряется для употребленія въ качествѣ учебнаго руководства по русской исторіи, въ состоящихъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства и въ епархіал. женскихъ училищахъ. Приказали: заключеніе учеб. комитета утвердить и, для объявленія о семъ правленіямъ женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства, состоящихъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, и совѣтамъ епарх. женскихъ училищъ сообщить циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, съ приложеніемъ копій съ журнала комитета.

Журналъ учеб. комитета при Св. Синодѣ.

О составленной г-жею А. Ишимовою „Сокращенной русской исторіи съ картинами“ (изданіе 4-е С.-Петербургъ 1879 г.).

Почтенной составительницѣ разсматриваемой книги принадлежитъ заслуга возбужденія въ русскихъ дѣтяхъ любви и интереса къ отечественной исторіи легкими и доступными ихъ пониманію рассказами изъ этой исторіи еще въ то время, когда наша учебная литература была весьма

бѣдна, книгами для дѣтскаго чтенія вообще и книгами по русской исторіи въ особенности. Опытная дѣтская писательница, начавшая свою дѣятельность на поприщѣ дѣтской литературы еще въ 1832 г., г-жа Ишимова сумѣла выбрать изъ русской исторіи матеріалъ, наиболѣе соответствующій дѣтскому возрасту, и передать его (въ живой формѣ) «Русская исторія въ разсказахъ для дѣтей» г-жи Ишимовай уже въ сороковыхъ годахъ выдержала два изданія. Нынѣ г-жа Ишимова представила новое изданіе своей русской исторіи, въ которомъ она воспользовалась новѣйшими изслѣдованіями нашихъ историковъ, пополнила свое сочиненіе новыми фактами и дала своему произведенію такой объемъ, который дѣлаетъ его пригоднымъ къ употребленію въ видѣ руководства въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ. Увеличивъ содержательность своихъ разсказовъ, г-жа Ишимова осталась однако вѣрною своей старинной задачѣ — давать дѣтямъ по русской исторіи чтеніе, доступное имъ и вызывающее у нихъ интересъ къ судьбамъ своего отечества. Къ немногимъ, усмотрѣннымъ нами, недостаткамъ и неправильностямъ книги принадлежатъ слѣдующіе. Авторъ не отдѣлилъ исторіи западной литовской Руси отъ исторіи Руси восточной, московской. Не показалъ постепеннаго усиленія литовскаго княжества и распространенія тамъ русскаго вліянія, а затѣмъ утраты этого вліянія со времени окончательнаго сліянія литовско-русскаго княжества съ польскимъ королевствомъ, на основаніи люблинской уніи, о происхожденіи и постановленіяхъ которой ничего не сказано. На стр. 40-й Мстиславъ Ростиславичъ, сынъ Ростислава Юрьевича Суздальскаго, смѣшанъ съ Мстиславомъ (Храбрымъ), сыномъ Ростислава Мстиславича Смоленскаго. Мстиславъ Удалой былъ сынъ втораго Мстислава, а не перваго, какъ показано въ исторіи г-жи Ишимовай. На стр. 42—43-й Эсты и Чудь изображены какъ два отдѣльныхъ народа, изъ которыхъ Эсты показаны живущими между Финскимъ заливомъ и западною Двиною, тогда какъ Чудь есть древнее названіе нынѣшнихъ эстовъ и жила въ сѣверной части указаннаго пространства, а въ южной части жило другое финское племя ливъ, отъ которой занимаемый ею край и получилъ названіе Ливоніи. На стр. 75-й недостаточно ука-

зано значеніе преп. Сергія Радонежскаго въ борьбѣ Дмитрія Донскаго съ татарами и въ другихъ политическихъ событіяхъ того времени. На стр. 83-й не точно сказано, что „Золотая орда при Васи́лѣ Васи́льевичѣ окончательно распалась на два ханства: Казанское и Крымское“, Золотая орда держалась еще нѣкоторое время и при существованіи двухъ названныхъ, отдѣлившихся отъ нея ханствъ. Характеристику Іоанна III (стр. 84—85) слѣдовало бы сдѣлать ближе къ отзывамъ о немъ его современниковъ, напр. Стефана, господаря Молдавскаго, который отзывался объ Іоаннѣ такъ: „свять мой сидитъ дома, веселится, спитъ спокойно и торжествуетъ надъ врагами. Я всегда на конѣ и въ полѣ и неумѣю защитить земли своей“, а не приравнивать его по смѣлости и рѣшительности къ Дмитрію Донскому. Въ борьбѣ Іоанна III съ ханомъ Золотой орды Ахматомъ не обращено надлежащаго вниманія на содѣйствіе, оказанное Іоанну въ этой борьбѣ крымскимъ ханомъ Менгли-Гиреемъ. На стр. 217-й невѣрно названо мѣсто заключенія мира Карла XII съ польскимъ королемъ Августомъ II—Альманстрандъ, вмѣсто Альтранштадтъ. На стр. 252-й знаменитый покровитель Ломоносова и первый кураторъ московскаго университета Иванъ Ивановичъ Шуваловъ названъ графомъ. Извѣстно, что онъ не имѣлъ этого титула, который носилъ двоюродный братъ его Петръ Ивановичъ Шуваловъ.

Книга г-жи Ишимовой одобрена ученымъ комитетомъ министерства нар. просвѣн. къ употребленію въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ въ видѣ руководства. Представлялось бы возможнымъ ввести ее въ число руководствъ по русской исторіи и въ женскія училища духовнаго вѣдомства, тѣмъ болѣе, что составительница на стр. 340—342 своей исторіи весьма обстоятельно говоритъ объ ихъ происхожденіи и цѣли. — Съ тѣмъ, что въ Н. Новомъ И. не ж. т. не год.

На основаніи вышеозначеннаго, учебный комитетъ полагалъ бы ввести составленную г-жею Ишимовою „Сокращенную русскую исторію съ картинами“ (изданіе четвертое. С.-Петербургъ 1879 г.) въ число учебныхъ руководствъ по русской исторіи, употребляющихся въ состоящихъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства и въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ.

Отъ 11 - 30 мая. Изъ составленныхъ преподавателемъ Николаевскаго сиротскаго института Евстафіевымъ книгахъ: „Древняя русская литература“ и „Классный сборникъ образцовъ русской народной поэзи.“

Св. Синодъ слушалъ: предложение г. синодальнаго об.-провурора, отъ 19 апр. сего года, съ журналомъ учеб. комитета, коимъ признаетъ невозможнымъ одобрить для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ ни въ качествѣ учебника, ни въ видѣ учебнаго пособия составленныя преподавателемъ русской словесности въ с.-петербург. Николаевскомъ сирот. институтѣ П. Евстафіевымъ книги: а) «Древняя русская литература (до-Петровскій періодъ). Выпускъ I. Устная народная словесность» (С.-Петерб. 1877 г.), и б) «Классный сборникъ образцовъ русской народной поэзи» (С.-Пб. 1877 г.), но не встрѣчаетъ препятствій къ допущенію означенныхъ книгъ въ фундаментальныя семинарскія библиотеки. Приказали; заключеніе учеб. комитета утвердить и для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ сообщить циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, съ приложеніемъ коніи съ журнала комитета.

Журналъ учеб. комитета при Св. Синодѣ.

О книгахъ подъ заглавіемъ: 1) „Древняя русская литература (до-Петровскій періодъ). Выпускъ I. Устная народная словесность“ и 2) „Классный сборникъ образцовъ русской народной поэзи. Былины, пѣсни, сказки и пословицы“ (Приложеніе къ 1-му выпуску древней русской литературы), составленныхъ преподав. русской словесности въ с.-петербург. Николаевскомъ сирот. институтѣ П. Евстафіевымъ.

Первая книжка на 88 страницахъ излагаетъ обзоръ произведеній устной народной словесности въ до-Петровскій періодъ. Тутъ разсматриваются миѳическія пѣсни въ связи съ духовными стихами и легендами, былины богатырскія и историческія, сказки, пословицы, поговорки, наконецъ пѣсни лирическія въ особомъ отдѣлѣ. Всему

обозрѣнію устной народной поэзіи въ историческомъ отношеніи предпослано «введеніе» (стр. 1—12), въ которомъ дано опредѣленіе словесности въ общемъ смыслѣ и въ частномъ, указаны задачи теории и исторіи словесности и отличіе словесности устной (народной) отъ письменной (художественной) по времени произведенія, по содержанию и его обработкѣ, по формѣ и по значенію.

Въ вышеуказанномъ періодѣ разсмотрѣно много народныхъ литературныхъ произведеній изъ разныхъ временъ, но не упомянуты тѣ немногія народные произведенія начала XVII в., въ которыхъ мѣтко охарактеризовано положеніе нѣкоторыхъ лицъ смутнаго времени. Изъ малорусской народной поэзіи почти ничего не помѣщено въ сборникѣ и ничего не сказано про эпическую малорусскую поэзію, довольно богатую и достойную изученія по картиннымъ описаніямъ природы и состоянія казаковъ-воителей XVI и XVII вѣковъ. Изъ бѣлорусской народной поэзіи также почти ничего не внесено въ Сборникъ.

Недостатокъ въ обѣихъ книгахъ надлежащей полноты со стороны югозападной народной русской поэзіи не устранилъ съ другой стороны излишества. Краткое обозрѣніе свойствъ народной поэзіи не слѣдовало бы обременять изложеніемъ славянской мифологіи (стр. 14—15), такъ какъ весьма не многія языческія божества упоминаются въ приводимыхъ затѣмъ пѣсняхъ. Объясненіемъ значенія ихъ въ подлежащемъ мѣстѣ можно бы ограничить свѣдѣнія объ нихъ, иначе пришлось бы многое изъ бытовой исторіи русскаго народа внести въ исторію русской литературы. Въ первомъ выпускѣ древней русской литературы сообщается не много теоретическихъ свѣдѣній о словесности, но и въ нихъ встрѣчаются обмолвки, не дающія точнаго понятія о предметѣ. Важнѣйшія изъ нихъ въ слѣдующихъ мѣстахъ.

1) На 2-й стр. говорится, что „теорія словесности занимается изслѣдованіемъ тѣхъ духовныхъ силъ (?), которыя выражаются въ словесныхъ произведеніяхъ разныхъ народовъ.“ Къ теоріи словесности однакожь давно перестали относить изслѣдованіе духовныхъ силъ, справедливо признавъ ихъ достояніемъ психологіи. Цѣль этихъ изслѣдованій (духовныхъ силъ), продолжаетъ авторъ, за-

ключается въ томъ, чтобы вывести постоянные законы, по которымъ словесныя произведенія во всё времена развиваются, а также вывести общія (?) формы, въ которыхъ являются словесныя произведенія у разныхъ народовъ. Изъ изслѣдованія духовныхъ силъ между тѣмъ никогда не вывели понятія ни о законахъ созданія словесныхъ произведеній, ни объ общихъ формахъ ихъ. Улучшенное понятіе о томъ и другомъ исторически вырабатывалось и слагалось при тщательномъ разборѣ словесныхъ произведеній съ отбросомъ временныхъ увлеченій и заблужденій.

2) На той же страницѣ (2-й) въ выраженіи автора, что „вообще задача исторіи литературы сводится къ тому, чтобы основательно узнать исторію просвѣщенія (?) того народа“, напрасно смѣшивается исторія литературы съ исторіею просвѣщенія, такъ какъ первая есть часть послѣдней и самое разностороннее изученіе литературы въ историческомъ ея развитіи не двѣ состоянія довести до основательнаго знанія исторіи просвѣщенія народа.

3) На 3-й страницѣ извѣстное сопоставленіе возрастовъ человѣка съ возрастами народа представлено въ разныхъ выраженіяхъ и чрезъ то не только не выясняется предполагаемое сходство, но появляется запутанность. „Какъ въ жизни отдѣльнаго человѣка, говорится тамъ, постепенно переживаются (?): дѣтство, отрочество, юность и т. д., такъ и въ жизни цѣлаго народа обязательны неизбѣжные, естественные періоды развитія. Главныхъ періодовъ въ ходѣ постепеннаго народнаго развитія три: миѳическій, героическій и историческій.“ Изъ этого должно бы слѣдовать, что миѳическій періодъ въ жизни народа соотвѣтствуетъ дѣтскому въ жизни человѣка, героическій — отрочеству и историческій — юности, но прибавленныя затѣмъ слова: «и т. д.» нѣсколько разстраиваютъ столь опредѣленно сложившееся понятіе о вышеуказанномъ соотвѣтствіи. „Миѳическій періодъ, повторяетъ авторъ, соотвѣтствуетъ самому древнему, первоначальному состоянію народа. Это — его «младенчество». Прибавка слова «младенчество» окончательно уничтожаетъ все вышеустроенное сопоставленіе. Рождается вопросъ: новое слово «младенчество» должно ли замѣнить какое либо изъ трехъ вышепозванныхъ и какое (именно), или оно можетъ занимать

самостоятельное, независимое отъ нихъ положеніе? Что же чему должно тогда соответствовать? Изъ данныхъ въ книгѣ этотъ извѣстный вопросъ не рѣшается, а запутывается!

4) По чрезвычайному, цивилизирующему значенію письменности, говоритъ авторъ на 7-й стр. словесность можно раздѣлить на два отдѣла: 1) устную, или народную, или безыскусственную, 2) письменную, художественную или литературу въ тѣсномъ смыслѣ слова. Придуманное, не относящееся къ существу дѣла основаніе къ дѣленію словесности на два отдѣла совершенно излишне, такъ какъ разные орудія для передачи ея произведеній: уста и письмо служатъ достаточнымъ къ тому основаніемъ, а чрезвычайное, цивилизирующее значеніе письменности само по себѣ крайне сомнительно безъ грамотности, безъ школы и безъ книгъ для чтенія народу.

5) На 7-й же страницѣ выставленные авторомъ признаки отличія произведеній устной словесности отъ письменной оказываются недостаточно состоятельными въ нѣкоторыхъ чертахъ: а) „Словесность народная гораздо древнѣе, говоритъ авторъ: начало ея восходитъ ко временамъ до-историческимъ.“ Это совершенно вѣрно относительно начала, но не продолженія. Самимъ авторомъ въ разсматриваемой книгѣ отнесено къ народнымъ много пѣсенъ даже Петровскаго времени, возникшихъ гораздо послѣ начала письменности нашей. Если нельзя въ этомъ видѣть противорѣчія, по крайней мѣрѣ неизбѣжно сомнѣніе въ состоятельности отличія всѣхъ устныхъ произведеній отъ письменныхъ «по времени происхожденія.» б) Въ статьѣ объ отличіи устной народной поэзіи отъ письменной «по содержанію и его обработкѣ» употреблено авторомъ нѣсколько мыслей совершенно произвольныхъ, напр. будто въ начальный періодъ народной жизни «никто изъ массы народа не выдвигается впередъ сильнымъ дарованіемъ или образованностью.» Самыя же древнія пѣсни и былины народныя свидѣтельствуютъ о сильныхъ дарованіяхъ слагателей ихъ. Далѣе авторъ увѣряетъ, что «факты (прожитой старины) пересказываются въ пѣсняхъ и былинахъ совершенно чистосердечно (?), правдиво (?), но (?) безъ малѣйшаго разбора (?), безъ увлеченія (?), безъ всякаго намѣ-

рения подѣйствовать на ту или другую сторону души слушателя. Такая народная пѣсни и былины нравятся народу именно вѣрною (?) передачей преданія, чистосердечнымъ разсказомъ о быломъ.» Если бы все это было вѣрно, то чѣмъ объяснить можно разнорѣчїи въ разсказахъ однихъ и тѣхъ же фактовъ въ народныхъ произведенїяхъ, разные въ нихъ варианты, если не произволомъ народной фантазіи. Самъ авторъ заключаетъ эту статью мыслью, что «въ народной поэзи нерѣдко можно встрѣтить анахронизмы, т. е. совершенную смѣсь фактовъ изъ разныхъ эпохъ и мѣстъ. Смѣсь эта пересказывается такъ, какъ будто все то случилось въ одно время, или въ одномъ и томъ же мѣстѣ» (стр. 8). Этимъ конечно уничтожается выше выставленная авторомъ мысль о вѣрной, правдивой передачѣ преданія въ народныхъ произведенїяхъ, какъ важнѣйшемъ ихъ признакѣ. „Далѣе (?) этой чистосердечной передачи событїи старинны народная поэзія нейдетъ“, говорится на 8-й стр. „На оборотъ въ содержаніе произведенїи поэзи художественной, продолжаетъ авторъ, входитъ всегда какой нибудь одинъ, опредѣленный предметъ.“

Едва ли можно отыскать логическое отношеніе между двумя послѣдними, рядомъ стоящими мыслями, и соответственную послѣдней.

6) «Произведенїя поэзи народной, говорится на 8-й стр., отличаются отъ поэзи художественной не только степенью обработки содержанія, но также и формой выраженїя.» Подъ степенью обработки содержанія авторъ разумѣетъ вѣрность передачи преданія въ народной поэзи. Значитъ, онъ не признаетъ этого свойства въ художественной поэзи, съ чѣмъ никакъ нельзя согласиться.

«Классный сборникъ образцовъ русской народной поэзи» составленъ (на 203 стр.) выборкою былинь и пѣсней изъ разныхъ изданїи, напр. Сахарова, Афанасьева, Рыбникова, Кирѣевскаго и др., даже изъ христоматїи. Кромѣ систематическаго распредѣленїи народныхъ произведенїи по отдѣламъ и сводки разсказовъ о дѣйствїяхъ богатырей изъ разныхъ изданїи онъ не представляетъ никакихъ особенностей. Приводимыя тамъ объясненїя провинціальныя или устарѣвшїя словъ, конечно, могутъ помогать ура-

зубѣнію нѣкоторыхъ мѣстъ, но на 160 стр. объясненіе слова «грядь» невѣрно въ слѣдующемъ выраженіи: «ста-да она (старуха) снимать съ грядь полѣно, уронила его на загниѣтки.» Тамъ же въ скобкахъ сказано, что «гряда — двѣ перекладыны, утвержденныя сверху избы для сушенья дровъ.» Что грядями или грядками называются двѣ перекладыны — это вѣрно, но онѣ укрѣпляются не сверху избы, а сверху чела печи или надъ челомъ печи внутри курной избы.

Принимая наконецъ въ соображеніе, что въ учебникѣ устной народной словесности теоретическія свѣдѣнія изложены довольно сбивчиво, объясненія же былинъ и пѣсней народныхъ не представляютъ ничего новаго сравнительно съ подобными сочиненіями, а «классный сборникъ образцовъ русской народной поэзіи» только повторяетъ то же, что содержится въ другихъ хрестоматіяхъ, равно и въ виду того, что въ рекомендованныхъ духовнымъ семинаріямъ учебникахъ, учебныхъ пособіяхъ и хрестоматіяхъ имѣются достаточныя свѣдѣнія объ устной народной поэзіи, учеб. комитетъ не находитъ основанія рекомендовать означенныя книжки г. Евстафіева ни въ качествѣ учебника, ни въ видѣ учебнаго пособія, но въ бібліотекахъ духовныхъ семинарій онѣ могутъ быть не бесполезны.

На основаніи вышеизложеннаго учебный комитетъ не находитъ возможнымъ — составленныя преподав. русской словесности въ с.-петербургскомъ Николаевскомъ сирот. институтѣ П. Евстафіевымъ книги: 1) „Древняя русская литература (до-Петровскій періодъ). Выпускъ 1-й. Устная народная словесность и 2) „Классный сборникъ образцовъ русской народной поэзіи“ одобрить ни въ качествѣ учебника, ни въ видѣ учебнаго пособія для духовныхъ семинарій, но не встрѣчаетъ препятствій къ допущенію означенныхъ книгъ въ фундаментальныя семинарскія бібліотеки.

П. ИЗВѢСТІЯ.

а) Награды и признательные отзывы епархіальнаго начальства.

Священникъ новосил. уѣзда с. Моховаго *Александръ Турбинъ* Его Высокопреосвященствомъ награжденъ набедренникомъ.

— Резолюціею Его Высокопреосвященства, послѣдовавшею на рапортъ благочиннаго свящ. Алексѣя Успенскаго, объ исправленіи помоста въ Борисоглѣбской ц. с. Порѣчья одоев. у., стараніемъ мѣст. священника *Михаила Руднева*—велѣно: „священнику объявить одобреніе, а жертвователямъ признательность за ихъ усердіе къ благолѣпію храма Божія.“

— Резолюціею Его Высокопреосвященства, послѣдовавшею на рапортъ благочиннаго свящ. Василия Знаменскаго, объ исправленіи ветхостей иконостаса въ придѣльной ц. во имя преп. Сергія с. Болота, бѣлев. у., прихожаниномъ княземъ *Сергѣемъ Петровъ Львовымъ* на собственные его средства—велѣно: „жертвователю князю Сергѣю Петровъ Львову—за его попечительность о благолѣпіи храма Божія—объявить признательность епархіальнаго начальства.“

— По резолюціямъ Его Высокопреосвященства, объявляется признательность епархіальнаго начальства жертвователямъ: 1) въ Преображенскую г. Одоева ц., бывшему прихожанину оной ц., нынѣ сумскому купцу *Василію Героеевъ Григорьеву*, пожертвовавшему металлическія хоругви цѣною въ 350 р., и 2) жертвователямъ—за промѣну разбитаго колокола въ с. Радугощахъ одоев. у. въ 66 пуд. 8 ф., на новый въ 96 пуд. и 12 фун. За новый колоколь заплачено съ расходами по провозкѣ изъ Москвы и поднятію его на колокольную 1740 р. 68 к. На покупку сего колокола употреблена слѣдующая денежная сумма: за старый колоколь получено 777 р., пожертвовано сторонними и приходскими лицами и старостою церковнымъ по подпискѣ 523 р. и сверхъ сего тѣмъ же церк. старостою кр. *Иосифомъ Теодоровымъ* 263 р. 68 к. и прихожанами—крестьянами—177 р.

— Резолюціею Его Высокопреосвященства, послѣдовавшею на рапортѣ и. д. благоч. свящ. Димитрія Зердалова, о томъ, что въ Вознесенскую с. Нижней Пшевы, новос. у., приобрѣтены въ замѣвъ разбитаго въ 24 пуд. 30 ф. два новыхъ колокола: одинъ въ 45 пуд., а другой въ 20 пуд., на сумму 1180 р., изъ коихъ 900 р. пожертвованы, въ силу внушенія и пастырскаго убѣжденія мѣст. свящ. Александра Рѣчкина, прихожанами, а 280 р. выручены за разбитый колоколъ, вѣдно: „жертвовательмъ-прихожанамъ объявить признательность епархіальнаго начальства, а свящ. Александра Рѣчкина вызвать для награжденія набедренникомъ (и уже награжденъ) за его благопеченіе о своемъ приход. храмѣ.“

— Резолюціею Его Высокопреосвященства, послѣдовавшею на отношеніи г. инспектора народ. училищъ туд. губ. Еленевскаго, о поощреніи свящ. с. Страхова алексин. у. Виктора Щеглова архипастырскою наградою и объ утвержденіи его, Щеглова, въ должности законоучителя приход. училища, вѣдно: „вызвать свящ. Виктора Щеглова — для награжденія его набедренникомъ (и уже награжденъ) и утвердить его законоучителемъ въ страховскомъ народномъ училищѣ.“

— Определеніемъ консисторіи, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, вслѣдствіе донесенія благочиннаго свящ. Михаила Любомудрова, съ приговоромъ прихожанъ с. Никулина алексин. у. о благодарности свящ. того же у. Спась-Ковина *Василію Никольскому*, между прочимъ заключено: Въ виду заявленной прихожанами с. Никулина въ ихъ общественномъ приговорѣ благодарности свящ. с. Спась-Ковина *Василію Никольскому*, за ревностное исполненіе имъ священнической должности по церкви и приходу с. Никулина, при временномъ завѣдываніи симъ приходомъ, объявить ему, свящ. Никольскому, за сіе признательность епарх. начальства чрезъ припечатаніе въ Епарх. Вѣдомостяхъ.

б). Пожертвованія.

Пожертвовано по духовнымъ завѣщаніямъ: 1) новосил. мѣщанин *Клавдіи Антон. Алферьевой*, въ выпискѣ завѣщанія коей, между прочимъ, прописано: имѣю я, въ е.

Новосилѣ, въ 19 кварталѣ, подъ № 20, одноэтажный дерев. домъ съ каменною при ономъ лавкою, надворною постройкою и усадебнымъ мѣстомъ, и завѣщаю священнику, новосил. у. с. Судьбищъ Александру Михайлов. Рождественскому, съ тѣмъ, чтобы онъ послѣ моей смерти означенный домъ съ камен. лавкою, надвор. строеніемъ и усадеб. мѣстомъ продалъ и вырученныя деньги положилъ въ банкъ и билеты банка записалъ на имя священно-церковно-служителей, чтобы они производили вѣчный поминъ о упокоеніи завѣщательницы—рабы Клавдіи, слѣдующихъ церквей: с. Судьбищъ новосил. у. билетъ въ 100 р., г. Новосила: Соборной ц. 50 р., Николаевской ц. 50 р. и на имя братіи Святодухова монастыря 100 р., съ тѣмъ, чтобы священно-церковно-служители съ завѣщаннаго капитала пользовались одними процентами, а остальные деньги пятьдесятъ рублей употребить на 6-ти недѣльное и годичное поминовеніе. Если же за вышеупомянутый мой домъ выручено будетъ болѣе завѣщаннаго мною, то свещ. с Судьбищъ А. Рождественскій можетъ распорядиться оставшимся капиталомъ по своему усмотрѣнію. Цѣну завѣщанному мною имѣнію я, по совѣсти, объявляю 350 руб. 2) По завѣщанію крестьянина алексин. у. с. Яковлева *Григорія Павл. Шереметьева*, по которому Шереметьевъ сдѣлалъ слѣдующее, между прочимъ, распоряженіе: имѣю я собств. свою крѣпост. землю, состоящую тул. губ. кашир. у., въ дачѣ подъ названіемъ пустоши Дюкиной, въ количествѣ 15 десятинъ, пахатную, луговую и съ кустарникомъ; изъ числа означенныхъ 15 дес. предоставляю въ полную собственность и распоряженіе навсегда священно-церковно-служителямъ алексинск. у. с. Яковлева 5 десятинъ земли пахатной, луговой и кустарнику, съ тѣмъ чтобы они дѣлали по мнѣ поминовеніе и кромѣ того ежегодно вносили по 3 р. въ церковный доходъ того же села Яковлева; и 3) по завѣщанію отставнаго штабст-капитана *Алексыя Алексѣев. Хомякова*, который, между прочимъ, все движимое свое имущество, въ чемъ бы оно ни заключалось, завѣщалъ вдовѣ стат. совѣт. Евдокіѣ Алексѣевнѣ, коллеж. ассесору Алексію Александровичу, поручику Александру Александровичу Арсеньевымъ и женѣ поручика Маріи Александр. Пушиной,

урожденной Арсеньевой, съ тѣмъ, чтобы они, принявъ наследство, слѣдали, между прочимъ, слѣдующіе взносы и выдачи: а) на поименованіе его души въ мѣстный сельца Дубровки приходскій храмъ 2000 руб. и б) въ ефремов. город. общ. банкъ 1000 р., съ тѣмъ, чтобы проценты съ этого капитала шли въ пользу священно-церковно-служителей того же храма.

в) Разныя извѣстія по епархіи.

По резолюціи Его Высокопреосвященства, утверждень священникъ бѣлев. у. с. Фурсова *Павелъ Глаголезъ* законоучителемъ Будоговицкаго сельскаго училища.

— Резолюціею Его Высокопреосвященства, послѣдовавшею на отношеніи г. инспектора народ. училищъ тул. губ. Еленевскаго, объ увѣдомленіи его о томъ, не встрѣчается ли препятствій къ назначенію с. Хотушей тул. у. свящ. *Теодора Казарина* на должность законоучителя хотушскаго двухкласснаго училища, велѣно: „увѣдомить г. инспектора народ. училищъ, что со стороны епархіальнаго начальства не имѣется никакихъ препятствій къ опредѣленію свящ. Казарина законоучителемъ хотушскаго училища.“

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, утверждень священникъ черн. у. с. Рождествина—Мещерина *Александръ Сахаровъ* духовникомъ.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, утверждень цер. старостою по с. Рождествину одоев. у., каз. кр. дер. Алехиной *Парменъ Сычевъ*.

— Присоединень къ православію Ганноверскій подданный провизоръ *Андрей Любимовъ Ломейфъ* лютеранскаго вѣроисповѣданія, священникомъ г. Венева Николаевской ц. *Ф. Протопоповымъ*.

— Пострижена въ монашество послушница бѣлев. Крестовоздвиженскаго жен. монастыря *Александра Иванов. Баскакова*, съ нареченіемъ имени *Анастасія*.

— Умерли: 1) дьячки: а) венев. у. с. Холтобина—*Павелъ Рождественскій* и б) алексин. у. с. Богучарова—*Петръ Ильинскій* и 2) пономари: а) г. Тулы Срѣтенской ц. *Василій Воскресенскій* и б) бѣлев. у. с. Пронина *Яковъ Ушатинскій*.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, согласно собственному прошенію пономаря кашир. у. с. Моногорова *Іоанна Ігумнова*, уволенъ онъ по преклонности лѣтъ и слабому здоровью въ заштатъ.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, на праздное штатное причетническое мѣсто въ с. Богучаровъ алексин. у. — перемѣщенъ причетникъ *Теодоръ Тріадскій*, состоящій на нештатномъ причетническомъ мѣстѣ въ с. Широшовѣ того же уѣзда.

г) Назначеніе пенсіи.

По опредѣленію Св. Синода, отъ 29 ноября (15 декабря) 1878 г. ассигнована пенсія: 1) заштат. протоіерею Успенской церкви, что въ дѣвичьемъ монастырѣ, въ г. Тулѣ *Михаилу Соболеву*, за 35 лѣтъ, коему по 1 января 1879 г., изъ оклада 90 р., назначено выдать единовременно 39 р., съ 1-го января 1879 г. производить по 130 р. и 2) священнической вдовѣ одоев. у. с. Супругъ *Маріи Щепетевой*, за 35 лѣтъ службы мужа ея, съ назначеніемъ по 1-е января 1879 г., изъ оклада 55 руб., выдать единовременно 48 р. 43 к., а съ 1 января 1879 г. производить по 65 р.

III. СПИСКИ УЧАСТНИКОВЪ КАССЫ.

в) С П И С О К Ъ (*)

участниковъ кассы, начавшихъ свои взносы съ 1878 г.

	Взносы.		За пере- ⁰ / _о за отсрочку сылку. взноса.			
	Руб.	К.	Р	Коп.	Руб.	Коп.
499) Одоев. Г. ок. с. Глиницъ свящ. Д. Успенскій за 1879 г. — — — —	14	—	—	—	14	—

(*) Окончаніе—См. № 14.

500) Венев. 2 ок. с. Гремячева дьяч. К. Бурцевъ	3 50	7	27
501) — дьяч. С. Гремячевскій	3 50	7	27
502) — пон. І. Троицкій	3 50	7	27
503) Епиф. 2 ок. с. Корачева свящ. В. Соболевъ	35	70	1 36
504) — дьяч. П. Богдановъ	7	14	27
505) С. Соколовки свящ. Н. Глаголевъ	14	28	54 ^{1/2}
506) С. Хитровщины пон. П. Киразовъ	7	14	29
507) С. Нагисей свящ. П. Гольскій (за 6 лѣтъ)	84	1 68	98
508) — діак. П. Крутицкій	7	14	49
509) Одоев. 3 ок. с. Опочни свящ. П. Серебрянскій (за 2 полугод.)	21	42	94
510) Алексия. 2 ок. с. Сотина свящ. Н. Головинъ	14	28	98
511) С. Симонова дьяч. І. Поморцевъ	3 50	7	24 ^{1/2}
512) — свящ. С. Поповъ	7	14	49
513) С. Гатницъ свящ. І. Царевскій	7	14	
514) С. Шульгина свящ. В. Румянцевъ	7	14	
515) Г. Епифани Преображенской ц. свящ. Д. Мерцаловъ (за полгода 1879)	10 50	21	
516) Крапив. 2 ок. с. Царева свящ. Г. Базаровъ	10 50	21	52
517) Епиф. 2 ок. с. Яндовки свящ. І. Боголюбовъ	14	28	
518) Епиф. 1 ок. с. Монастырщины свящ. П. Богоявленскій за полгод. 1879 г.	10 50	22	

О П И С К

519) Епиф. 1 ок. свящ. М. Казанскій (за полгода 1879 г.)	10 50	—	22	
520) С. Бутырокъ свящ. Н. Сахаровъ (за полгода 1879)	10 50	—	22	
521) С. Хованщины свящ. И. Кедровъ (за полгода 1879)	7	—	14	
522) С. Себина свящ. В. Троицкій (за полгода 1879)	7	—	14	
523) С. Суханова свящ. И. Геденовъ (за полгода 1879)	7	—	14	
524) Богород. 3 ок. с. Ивлева діак. В. Голунскій	10 50	—	21	19
525) С. Товаркова дьяч. Г. Никольскій	7	—	14	24 ^{1/2}
526) Крап. 2 ок. с. Царева дьяч. А. Бурцевъ (за 1879)	10 50	—	22	
527) С. Голощапова діак. М. Мерцадовъ	21	—	42	1 47
528) С. Архангельскаго діак. В. Ивановскій	28	—	56	1 96
529) Одоевск. 2 ок. с. Бѣлаго Колодезя свящ. И. Орловъ	35	—	70	2 45
530) Крапив. 2 ок. с. Ровокъ свящ. А. Глаголевъ	21	—	42	1 87
531) Епиф. 1 ок. с. Орловки-Троицкаго свящ. В. Никольскій	14	—	28	50
532) Богор. 2 ок. с. Новгородскаго пон. Н. Просперовъ (за полгода 1879 г.)	3 50	—	7	
533) Крап. 2 ок. с. Теплаго свящ. Д. Боженовъ (за полгода 1879 г.)	10 50	—	21	

г) С П И С О КЪ

участниковъ, начавшихъ вносить въ кассу съ 1877/78 г. и продолжившихъ свои взносы въ текущемъ 1879 году.

		На пере		°/о за от-			
		Взносы.	сылку.	срочку	взноса.		
		Р.	К.	Р.	К.	Руб.	Коп.
1) Г. Тулы Покровской ц. св.							
А. Владимірскій		35	—	70	—		
2) — Боголюской ц. свящ. В. Рождественскій		35	—	70	—		
3) Алексинскаго у. с. Афанасьева свящ. І. Корсунскій	з	17	50	—	—		
4) Богород. 1 окр. с. Высотскаго свящ. І. Кутеповъ	д	10	50	—	30	1	11
5) дьяч. П. Димитріевскій	о	1	75	—	4 ¹ / ₂	—	18 ¹ / ₂
6) С. Грецова свящ. В. Спасскій	г	10	50	—	30	1	11
7) — діак. А. Введенскій	л	10	50	—	30	1	11
8) — дьяч. І. Богородицкій	л	1	75	—	4 ¹ / ₂	—	18 ¹ / ₂
9) С. Дѣдилова Параскевіевской ц. свящ. М. Мерцаловъ	л	3	50	—	10 ¹ / ₂	—	37
10) — дьяч. І. Ивановъ	о	3	50	—	10 ¹ / ₂	—	37
11) — пон. Г. Извольскій	л	1	75	—	4 ¹ / ₂	—	18 ¹ / ₂
12) — Спасо-Преображ. ц. свящ. П. Никольскій	п	14	—	—	42	1	47
13) — свящ. А. Вельтищевъ	л	3	50	—	10 ¹ / ₂	—	37
14) — дьяч. А. Красновъ	з	3	50	—	10 ¹ / ₂	—	37
15) — дьяч. А. Парадизовъ	л	1	75	—	4 ¹ / ₂	—	18 ¹ / ₂
16) — Архангельской ц. діак. І. Павшинскій	з	3	50	—	10 ¹ / ₂	—	37

(Продолженіе бюджета).

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВЪДОМОСТЯМЪ.

15-го Августа № 16. 1879 года.

ПОУЧЕНІЕ

въ день преображенія Господа нашего І. Христа.

Господи, добро есть намъ здѣ быти. Мат. 17, 4.

Блаженна была участь апостоловъ, избранныхъ свидѣтелей преображенія Господа нашего І. Христа! Они удостоились видѣть божественную славу Господа, которую имѣлъ Онъ прежде сложенія міра (Іоан. 17, 5. 24), какъ едиnorodный, возлюбленный Сынъ Бога Отца. Кто можетъ изобразить ихъ душевное состояніе въ тѣ минуты, когда предъ глазами ихъ *лице Господа просвѣтися яко солнце, ризы же Его быша бѣлы яко свѣтъ.* (Мат. 17, 2)? Поистинѣ, добро было имъ находиться тогда на Фаворѣ. Эта незначительная Галилейская гора казалась имъ тогда раемъ земнымъ, или даже — небомъ.

Можемъ ли мы, слушатели, удостоиться когда-либо подобнаго утѣшенія? Можемъ, и притомъ не однажды только, а всегда, когда пожелаемъ. Для этого не нужно намъ предпринимать дальнее путешествіе въ Галилею и восходить на гору Фаворъ. Слава Господа нашего І. Христа открывается намъ вездѣ, *на всякомъ мѣстѣ славы чести Его.* Только видѣть ее мы можемъ не тѣлесными очами, а духовными, очами ума и сердца. Ясные слѣды ея начертаны и въ насъ самихъ, въ нашей душѣ и тѣлѣ, и въ предметахъ, окружающихъ насъ, начиная отъ самаго великаго свѣтила небеснаго до малѣйшаго полевого цвѣтка. Но преимущественно открывается она въ храмѣ Божіемъ. Когда мы собираемся сюда для богослуженія и

молитвы, Господь невидимо присутствуетъ здѣсь съ нами, какъ Царь и Владыка нашъ. Объ этомъ Самъ Онъ засвидѣтельствовалъ, когда сказалъ: *идѣже еста два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посредъ ихъ* (Мат. 18, 20). Объ этомъ напоминаютъ намъ и священныя изображенія Его, видимыя нами въ храмѣ. Онъ съ любовію пріемлетъ здѣсь наши славословія, благодаренія и прошенія, какъ благопріятныя жертвы, и въ воздаяніе за оныя ниспосылаетъ намъ Свое благодатное утѣшеніе въ скорбяхъ и Свою всесильную помощь въ нуждахъ. Въ Евангеліи, которое читается здѣсь, предлагается намъ божественное ученіе Господа, которому дивились современные Ему слушатели. Въ священнодѣйствіяхъ, которыя совершаются здѣсь, наглядно представляются намъ различныя дѣла Его, совершенныя Имъ для спасенія рода человѣческаго. Наконецъ въ святѣйшемъ Таинствѣ причащенія преподаются здѣсь и намъ и всѣмъ братіямъ нашимъ, право-вѣрующимъ въ Господа, самое Пречистое Тѣло Его и самая пречестная Кровь Его, эта спасительная пища и питіе... Чего еще желать намъ послѣ этого? Мы можемъ получать въ храмѣ Божіемъ утѣшеніе не меньше того, какое имѣли апостолы на Оаворѣ, и даже больше того. И дѣйствительно, кто хотя разъ въ жизни стоялъ въ храмѣ Божіемъ, при богослуженіи, съ полнымъ вниманіемъ и благоговѣніемъ, тотъ по опыту знаетъ, какимъ блаженствомъ наслаждалась тогда его душа. Въ подобныхъ случаяхъ храмъ Божій бываетъ для насъ, какъ для апостоловъ гора Оаворъ, расемъ или небомъ. Забываются здѣсь скучныя заботы житейскія и всякія непріятности и скорби. Душа какъ-будто улетаетъ въ другой міръ, совсѣмъ непохожій на видимый нами, въ міръ покоя и радости. И невольно повторяются эти слова свят. Псалмопѣвца: *Едино просихъ отъ Господа, то възыщу: еже жити ми въ дому Господни вся дни живота моего, зрѣти ми красоту Господню, и посѣщати храмъ святой Его* (Псал. 26, 4). *Коль возлюбленна селенія Твоя, Господи силъ! Желаетъ и скончавается душа моя во дворы Господни* (Псал. 83, 2-3).

Какъ жалки, поэтому, тѣ люди, которые отдаляются отъ храма Божія, не любятъ посѣщать его! Какого утѣ-

шенія, какого счастья лишаются они! И чѣмъ могутъ они вознаградить себя за это лишеніе?..

Не будемъ, слушатели, подражать этимъ людямъ. Будемъ прибѣгать ко храму Божію во всякое время и во всякихъ обстоятельствахъ нашей жизни. Придетъ ли къ намъ счастье, какъ вѣстникъ милости Господней къ намъ? Поспѣшимъ въ храмъ Божій — излить чувства благодарности предъ Господомъ: здѣсь мы научимся правильно цѣнить наше счастье и благоразумно пользоваться имъ. Постигнетъ ли насъ несчастье? Опять поспѣшимъ въ храмъ Божій — возложить печаль свою на Господа. Въ слезной молитвѣ предъ Нимъ мы найдемъ самое лучшее облегченіе нашей страждущей душѣ. Десница Господня не замѣтно сниметъ съ насъ тяжелое бремя скорби: *приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и азъ упокою вы,* говоритъ Самъ Господь (Матѣ. 11, 28). Вообще, во всѣхъ случаяхъ нашей жизни мы найдемъ въ храмѣ Божіемъ спасительное наставленіе, подкрѣпленіе и утѣшеніе... *Добро есть намъ здѣ быти!* Аминь.

Архимандритъ Антонинъ.

Б Е С Ъ Д А

на Успеніе Пресв. Богородицы.

Всѣ событія жизни Пресв. Дѣвы Маріи, отъ рожденія до Успенія, отличаются необычайною торжественностію. Такъ, при всякомъ случаѣ ея жизни мы видимъ, напирь, служеніе ангеловъ. Ангельское благовѣствуетъ, ангелы служатъ, ангелы удивляются. Но при всей этой торжественности, при этихъ славословіяхъ ангельскихъ, оглашающихъ небесныя пространства по случаю тѣхъ или другихъ событій ея земной жизни, какъ тихо и скромно, съ какимъ полнымъ любови и вѣры смиреніемъ протекла на землѣ вся эта жизнь.

Остановимся съ благоговѣйнымъ вниманіемъ предъ тѣмъ событіемъ въ жизни Богоневѣсты, которое съ такимъ тор-

жествомъ воспоминаетъ нынѣ св. церковь; перенесемъ мыслію въ Іерусалимъ и Геосиманію, гдѣ предъ удивленнымъ сонмомъ ангеловъ и апостоловъ совершились эти дивныя тайны Богородицы, гдѣ совершилось воспоминаемое нынѣ преславное преставленіе Божіей Матери отъ земли на небо.

Въ Іерусалимѣ, въ скромномъ домѣ возлюбленнаго ученика Господня, который крестнымъ завѣтомъ усыновленъ былъ Богоматери, жила Пресв. Дѣва Марія. Та, которую въ послѣдствіи должны были *ублажать вси роды*, славнѣйшая безъ сравненія херувимовъ и серафимовъ, еще далеко не имѣла тогда своей всемірной славы, теперь воспѣваемой вселенскою церковію. Небольшое общество іерусалимскихъ христіанъ знало, конечно, и достойно чтило Матерь Божію. Но по своему, всегда неизмѣнному, глубокому смиренію, на которое призрѣлъ Господь еще отъ начала, она не хотѣла пользоваться и этой небольшой славою; она проводила время своей іерусалимской жизни подъ кровомъ усыновленнаго ей сына, въ тѣсномъ кругу своихъ немногихъ родныхъ и знакомыхъ.

Но вотъ настаетъ время преставленія ея къ своему божественному Сыну; за три дня до этого славнаго событія является къ ней небесный благовѣстникъ Гавріиль, который возвѣщаетъ ей, что скоро она должна переселиться къ Сыну своему въ небесныя обители.

Любила она ходить на гору Елеонскую, можетъ быть, въ тотъ садъ Геосиманскій, въ которомъ неоднократно также молился во время Своей земной жизни ея божественный Сынъ (Іоан. 18, 2). И на этотъ разъ, получивши благовѣстіе ангельское, она поспѣшила на святую гору, чтобы предаться тамъ совершенно уединенной молитвѣ. Торжественна была эта молитва Дѣвы—Матери къ своему божественному Сыну: ангелы съ благоговѣніемъ взираютъ на молящуюся Матерь своего небеснаго Царя; природа неразумная и неодоушевленная дивится чудомъ сама на этотъ разъ является какъ бы чудомъ, потому что растенія Геосиманскаго сада и эти прекрасныя масличныя деревья Елеонской горы преклоняются предъ небесною Царицей, оказывая ей должную честь и готовность служить ей, какъ своей Госпожѣ.

Возвратившись въ домъ, Пречистая Дѣва начинаетъ приготовленіе къ предсказанному ей исходу, сама какъ бы предустраиваетъ праздникъ своего успенія, зажигаетъ множество свѣчей, что тогда, какъ и теперь, дѣлалось во время праздничнаго богослуженія (Дѣян. 20, 8), возобновляетъ свою уединенную молитву, готовится къ празднику своего успенія, созываетъ своихъ родныхъ и знакомыхъ, чтобы повѣдать имъ о своей радости, о новомъ, полученномъ ею, благовѣщеніи ангельскомъ. Обрадованная показываетъ имъ и то *радостное райе*, о которомъ говоритъ намъ апокалипсисъ въ честь ея успенія. Это была финиковая вѣтвь, принесенная ей ангеломъ благовѣстникомъ.

Но не радостью отозвалась ангельская вѣсть о ея скоромъ преставленіи въ этомъ небольшомъ кругу ея читателей и особенно читательницъ. Домъ наполнился плачемъ и рыданіями, какъ только объявила она возвѣщенное ей ангеломъ. Утѣшительница скорбящихъ не оставила ихъ, однако же, безъ утѣшенія: она увѣрила, что по преставленіи своемъ она не оставитъ ихъ сиротами, но будетъ заботиться о нихъ и охранять ихъ, и не только ихъ, но и весь міръ христіанскій, а слѣдов. и всѣхъ насъ, своими молитвами къ Сыну своему и Богу. Такова она — *обрадованная, во успеніи своемъ насъ не оставляющая!*

Не ограничивается ея любящее сердце этимъ утѣшеніемъ скорбящихъ. Въ числѣ ея близкихъ знакомыхъ были двѣ бѣдныя вдовицы. Не богато жила и она сама: своими богоносными руками зарабатывала она себѣ пропитаніе; но и при этомъ она нѣчто удѣляла отъ своего скуднаго имѣнія въ помощь тѣмъ бѣднымъ вдовицамъ; и въ своемъ предсмертномъ завѣтѣ назначаетъ имъ свои двѣ одежды. Успокоились плачущіе, утѣшены и бѣдныя вдовицы; въ домъ наступила благоговѣйная тишина въ ожиданіи священной минуты преселенія Царицы въ небесный чертогъ.

Но вотъ послышались звуки сильнаго грома, на безоблачномъ небѣ вдругъ появилось множество облаковъ. Что это? несутся на облакахъ небесныхъ громоносные проповѣдники Евангелія со всѣхъ концовъ вселенной. Въ это время уже *во всю землю изыде вѣщаніе ихъ, и въ концы*

вселенныя глаголы ихъ (Рим. 10, 18). Но Господу угодно было собрать ихъ въ Иерусалимъ къ участию въ погребеніи Его пречистой Матери. Въ этомъ священномъ собраніи были не только апостолы, но и нѣкоторые изъ учениковъ апостольскихъ, тогда уже священноначальники, подобные апостоламъ, Діонисій Ареопагитъ, *Геродей дивный* и *Тимоей съ болюткою честію священства*. Весь этотъ священный соборъ іерарховъ предсталъ предъ пречистою Матерію ихъ божественнаго Учителя. Скорбію и слезами отозвалось и на нихъ это послѣднее свиданіе и прощаніе съ Пренепорочною, лишь только они узнали, для чего теперь они были собраны. „Возлюбленные ученики Сына моего и Бога! не обращайтесь моей радости въ плачь; но похороните мое тѣло въ той одеждѣ, въ какой я буду лежать на одрѣ“, такъ говоритъ имъ сама Обрадованная.

Она прощается со всѣми, ложится на одрѣ, одѣвши пречистое тѣло свое, какъ ей было угодно, молится въ послѣднія минуты своей жизни за благосостояніе всего міра, преподаетъ окружающимъ благословіе и передаетъ духъ свой въ руки Сына своего. Таково было усненіе въ молитвахъ не усыпавшей Богородицы!

Вслѣдъ за тѣмъ погребеніе и погребальныя пѣнопѣнія, вполнѣ достойныя Богоматери, совершены были такимъ священнымъ соборомъ, какого никогда еще не видала вселенная. *Теплый струю* Петръ начинаетъ погребальное пѣніе, прочіе апостолы поютъ, апостолы также и несутъ одрѣ Богородицы, слышны пѣнопѣнія ангеловъ, Самъ божественный Сынъ ея, принявшій преданную Ему въ руки душу Матери Своей, невидимо предстоить здѣсь же во главѣ священнаго собора.

Столь торжественное погребальное шествіе, невиданное въ Иерусалимѣ, необычныя почести, воздаваемые Усопшей, все это смущаетъ іудейскихъ начальниковъ города; нашлись изъ толпы народа, которые, въ угожденіе начальникамъ, покушаются опрокинуть святой одрѣ, на которомъ возлежало пречистое тѣло Богоматери. Но судъ Божій предупреждаетъ дерзновенныхъ, наказываетъ ихъ ослѣпленіемъ очей, а одному изъ нихъ, ко опроверженію устремившемуся, невидимымъ мечемъ отсѣкаетъ руки,

уже прикоснувшись къ священному одру. Но одно чудо быстро смѣняется другимъ: потерявшій зрѣніе и руки невѣрный Афеоній прозрѣваетъ вѣрою и тотчасъ получаетъ исцѣленіе очей и рукъ.

Вотъ наконецъ св. апостолы приносятъ живоносное тѣло Богоматери въ Геосиманію, полагаютъ и заключаютъ его въ пещерѣ гробной и до третьяго дня остаются вблизи пещеры, какъ бы на стражѣ, слушая непрестанное ангельское пѣніе. По особенному божественному устроенію, между ними не было тогда Томъ и потому же божественному устроенію на третій день прибылъ и этотъ апостоль въ Геосиманію. Доброе ли невѣріе, свойственное Томъ, или скорѣе желаніе поклониться живоносному тѣлу Богоматери было причиною того, что прочіе апостолы согласились открыть для него гробную пещеру. Что же увидѣли? Гробъ и смерть не удержали Богородицу. Одинъ только покровъ, бывшій на ней, остался во гробѣ; пречистое же тѣло, какъ увѣрились апостолы, взято было на небо, куда она прежде всеобщаго воскресенія преселилась не только душою, но и тѣломъ *ко ближайшему представительству* за насъ у престола Сына своего и Бога.

Ко Пресвятой Дѣвѣ Богородицѣ помолимся, братіе, да будетъ намъ предстательство ея всегда непостыдное и ходатайство ко Творцу не предложное, да подастъ намъ благая Матерь помощь и утѣшніе и въ жизни сей и особенно въ смертномъ успеніи нашемъ, когда намъ придетъ при чтеніи отходнаго канона умолять Богородительницу, какъ единственную тогда помощницу и заступницу нашу, въ тотъ страшный моментъ разлученія души отъ тѣла, когда уста уже смолкнутъ, но сердце еще способно вѣщать: „Спасительница! спаси меня“ (Канонъ на исходъ души). **Аминь.**

Прот. А. Ивановъ.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ ХРИСТИАНСКОЙ ЖИВОПИСИ^(*).

Обращаясь ко второму лицу Пресв. Троицы Богу Сыну, находимъ, что Онъ съ первыхъ временъ христіанскихъ изображался въ образъ челоуѣка, какъ воплотившійся Богъ — Слово. Христіанскіе художники, когда язычество пало и религія Христа объявлена была государственною религіею, свободно и открыто стали изображать всю жизнь Христа Спасителя отъ Его рожденія до вознесенія на небо къ Богу Отцу. Первымъ типомъ для изображенія Спасителя служилъ Нерукотворенный Образъ Эдесскій, представлявшій только Лице Спасителя. Вторымъ типомъ было изображеніе Бого-челоуѣка на иконахъ во весь ростъ. Что касается внѣшняго вида Спасителя, то Его можно опредѣлить, частью на основаніи преданія, записаннаго греческимъ историкомъ XIV вѣка Никифоромъ Каллистомъ, частью на основаніи дошедшихъ до насъ памятниковъ древне-византійскаго искусства. „Лице Спасителя, говоритъ Каллистъ, замѣчательно благообразіемъ и выразительностію; волосы Онъ имѣлъ русые, не очень густые, нѣсколько кудреватые на оконечности. Брови Его были черныя, полукруглыя. Глаза, походя на черныя, имѣли не выразимую прелесть; носъ у Него былъ прямой; борода русая и небольшая съ малымъ раздвоеніемъ въ концѣ на двѣ части. Лице Его продолговатое съ румянцемъ. Видъ Его выражалъ глубокомысленность, сановитость, кротость и добродушіе.“^(**) Такое описаніе совершенно согласно съ находящимся въ Суздальскомъ соборѣ снимкомъ на полотнѣ съ Нерукотвореннаго образа, принесеннаго изъ Греціи первосвятителемъ Суздальскимъ Θεодоромъ, а также съ литографированнымъ изображеніемъ Нерукотвореннаго образа, приложеннымъ къ изданію Новаго Зауѣта на греческомъ и славянскомъ языкахъ 1861 г. По угламъ этого изображенія внѣ полотна четыре Евангелиста съ Евангеліями въ рукахъ, а внизу Нерукотвореннаго образа на

(*) Окончаніе.—См. № 13.

(**) Свидѣтельство взято изъ „Взгляда на правосл. иконоп. Снегир. ст. II, стр. 17.

самомъ полотнѣ греческая подпись: ΑΛΙΘΙΣ ΕΙΚΟΝ
 ΤΟΥ ΣΩΤΗΡΟΣ ΚΑΙ ΚΥΡΙΟΥ ΙΜΩΝ ΙΗΣΟΥ ΧΡΙΣΤΟΥ
 ΠΡΟΣ ΤΟΝ ΒΑΣΙΛΕΑ ΑΒΓΑΡ. Все изображеніе, при-
 ложенное къ изданію Новаго Завѣта на греко-славянскомъ
 языкѣ несомнѣнно древнее; за это ручается уже одно то,
 что символическія изображенія при Евангелистахъ появи-
 лись не ранѣе начала V вѣка, какъ это мы увидимъ въ
 своемъ мѣстѣ. Между тѣмъ на означенномъ рисункѣ они
 изображены съ дѣйствительными атрибутами ихъ служе-
 нія, то есть съ Евангеліями. А такія изображенія суще-
 ствовали въ церкви гораздо раньше. Чаше изображался
 Спаситель на иконахъ въ періодъ натуралистической жи-
 вописи во весь ростъ, въ нешвенномъ хитонѣ червленна-
 го цвѣта и верхней одеждѣ темноголубой; иногда Онъ
 изображался въ сандаліяхъ, иногда съ обнаженными но-
 гами, покоящимися на облакахъ. Онъ изображается, какъ
 Спаситель и Творецъ міра; въ лѣвой рукѣ держитъ шаръ,
 увѣнчанный крестомъ, а правой благословляетъ. Изобра-
 жается Иисусъ Христосъ, какъ учитель и просвѣтитель
 міра. Въ такомъ случаѣ Спаситель представляется возсѣ-
 дающимъ на престолѣ; въ лѣвой рукѣ Онъ держитъ рас-
 крытое Евангеліе, опирающееся на колѣно; правую бла-
 гословляетъ именованно. Такое изображеніе находится въ
 софійскомъ византійскомъ храмѣ надъ навѣсомъ среднихъ
 царскихъ вратъ, ведущихъ изъ притвора въ самый храмъ.
 Евангеліе у Спасителя открыто на словахъ: „миръ вамъ!
 Азъ есмь свѣтъ міру.“ Главу Спасителя на всѣхъ древ-
 нихъ иконахъ окружало сіяніе (нимбъ). Для отличія отъ
 нимба святыхъ нимбъ Иисуса Христа изображали съ четве-
 роконечнымъ крестомъ, три конца котораго видны на
 нимбѣ; а нижній конецъ скрытъ за главою Спасителя.
 Часто Спаситель изображался на облакахъ, или на ра-
 дугѣ, которую Господь Богъ положилъ во время Ноя, въ
 знаменіе завѣта Своего съ землею (Быт. 9; 12, 13). Око-
 ло Спасителя изображались иногда солнце, луна, звѣзды
 и другія свѣтила, которыя, по словамъ св. писанія (Апок.
 21; 10—27. 22; 1—5. 7; 16), окончатъ свое служеніе
 людямъ съ пришествіемъ Спасителя судить міръ. Въ та-
 комъ именно видѣ представленъ былъ Иисусъ Христосъ
 на серебряной иконѣ, пожертвованной въ Латеранскую

церковь Констант. Великимъ. Величественное изображеніе Спасителя міра находится въ приложеніи къ сочиненію Евсевія, архіеп. Могилевскаго: „утѣшеніе въ скорби и болѣзни.“ Идея этого изображенія, за нѣкоторыми исключеніями, та же, что и въ иконѣ Константиновской, только выражена полнѣе. Стоитъ Спаситель на высотѣ облака, окруженный ореоломъ, состоящимъ изъ трехъ, имѣющихъ эллиптическую форму круговъ, около которыхъ изображены четыре небесныя свѣтила. Въ лѣвой рукѣ Онъ держитъ раскрытое Евангеліе, а правой благословляетъ, призывая къ Себѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ и указывая имъ путь, начертанный въ Евангеліи, для достиженія царства небеснаго.

Любили древніе христіане изображать Иисуса Христа на крестѣ—орудіи и знаменіи искупленія рода человѣческаго, знаменіи нашего спасенія. Но это дѣло составляло трудную задачу для греко-восточныхъ художниковъ, которые до распятія Спасителя видали на крестѣ однихъ только преступниковъ, страданія которыхъ были до того поразительны, возмутительны и мучительны, что не испорченное сердце не могло спокойно смотрѣть на страдающихъ; такъ страшно искажала ихъ крестная казнь!.. Но всѣ тѣлесныя и душевныя страданія и муки не отразились въ лицѣ Богочеловѣка, пріившаго на себя грѣхи всего міра; они уступили побѣждающей силѣ самоотверженія и сыновней преданности Пославшему Его. Въ божественномъ истощаніи Своемъ Богочеловѣкъ молится за враговъ Своихъ, заботится о Матери Своей, усыновляетъ Ей возлюбленнаго ученика Своего, отвергаетъ рай покаившемуся и увѣровавшему разбойнику и предъ самую смертью громкимъ голосомъ восклицаетъ: „Отче! въ руки Твои предаю духъ Мой.“ И сіе сказавъ, испустилъ духъ. Всѣ эти рѣчи Спасителя на крестѣ свидѣтельствуютъ о спокойствіи духа Его, которое должно было отразиться на Его Божественномъ Лицѣ и сохранить прелесть Его, во время страданій. Вотъ въ этомъ-то и состояла трудная задача для художниковъ изобразить умершаго Спасителя на крестѣ. Идея красоты не мирилась съ смертію на крестѣ. Они прибѣгали къ различнымъ средствамъ, чтобы выдти изъ этого затрудненія: и къ Евангелію и къ древ-

пѣйшимъ греческимъ иконамъ и другимъ средствамъ (*). Но проникнутые духомъ вѣры и благочестія они передали наконецъ душевное состояніе Искупителя рода человѣческаго. Божественный Ликъ Спасителя вышелъ прекрасенъ и привлекателенъ во время страданій и послѣ смерти. Воспользуемся случаемъ указать на Ликъ Спасителя въ терновомъ вѣнкѣ замѣчательнаго нашего художника Гавріила Макса. Картина эта встрѣтила всеобщее сочувствіе и удивленіе искусству художника. Онъ блистательно согласилъ мучительныя истязанія Спасителя, отъ которыхъ появились капли крови на Его Божественномъ Лицѣ съ серьезнымъ, глубокомысленнымъ и спокойнымъ выраженіемъ въ Лицѣ Страдальца.

Святой Духъ во всѣ періоды христіанской живописи изображался въ видѣ голубя, на томъ основаніи, что Онъ сошелъ на крещающагося Спасителя въ этомъ видѣ (Мѡ. 3, 16. Лук. 3, 22). Голубь былъ любимымъ предметомъ древне-христіанскаго искусства, тѣмъ болѣе, что и въ ветхомъ и въ новомъ завѣтѣ Онъ представляется образомъ чистоты и незлобія. На подобіе голубя устроился священныи сосудъ, висѣвшій подъ балдахиномъ надъ престоломъ, для храненія въ немъ запасныхъ даровъ. Голуби знаменовали вѣрующихъ, просвѣщенныхъ Духомъ Святымъ. Вообще голубь былъ единственнымъ образомъ, въ которомъ христіанское искусство представляло Св. Духа, исключая одного случая — сошествія Св. Духа на апостоловъ. При изображеніи послѣдняго событія, Онъ представляется въ видѣ огненныхъ языковъ, сходящихъ на апостоловъ и Божию Матерь.

Греко-восточныя иконописцы особенно посвящали свое искусство на изображеніе Божіей Матери. Въ земной жизни Ея они находили много предметовъ для иконописанія: Ея рождество, Ея введеніе во храмъ, благовѣстіе Ей Архангела, бѣгство во Египеть, Ея предстоаніе при крестѣ, сошествіе на Нее съ апостолами Духа Святаго въ видѣ огненныхъ языковъ и блаженное Ея усупіеніе. Часто изображалась Благословенная мать съ предвѣчнымъ младен-

(*). См. о нихъ въ сочин. „Вгл. на пр. икон. Снегир. стр. 19 ст. 2.

цемъ на рукахъ. Желая придать Лику Богоматери смиреніе, умиленіе и благочестіе, милосердіе и материнское состраданіе къ роду человѣческому, художники изображали Ее въ одеждѣ простой, не крашеной, заимствованной изъ древнихъ національныхъ обычаевъ; голову Ея облекали покровомъ, который закрывалъ всю верхнюю часть Ея Лица, что придавало Лицу Ея необыкновенную скромность, но вмѣстѣ святость и привлекательность. Западные художники далеко уступаютъ восточнымъ въ изображеніяхъ Мадонны. Правда, тамъ видна роскошь фантазіи и обиліе идей художниковъ въ изображеніяхъ Мадонны, но, съ непокрытою головою, съ искусственной прической, онѣ не выражаютъ тѣхъ идей, какія выражались въ изображеніяхъ Богородицы и теперь выражаются восточными живописцами. Какъ Царица Небесная, сѣдшая на престолѣ славы, Пресвятая Богородица стала изображаться на древнихъ греческихъ иконахъ въ верхней одеждѣ багрянаго цвѣта—„рясны златыми одѣяна“ (то есть одежда была шита золотомъ) и „преиспещрена“ (то есть была украшена), такъ называемыми, калликулами, драгоценными камнями, которые шли по лицевой сторонѣ одежды въ нѣсколько рядовъ, отъ одного плеча одежды до другого, въ формѣ ожерельевъ. На краяхъ покрыва появилась золотая бахрама. На челѣ, на правомъ и лѣвомъ плечѣ изображены три звѣзды. На головѣ царская корона, поддерживаемая съ двухъ сторонъ двумя крылатыми ангелами. Богородица окружена лучистымъ сіяніемъ, такъ что Она представляется въ необыкновенномъ свѣтѣ. На рукахъ у Ней Предвѣчный Младенецъ. Изображеніе Пресвятой Богородицы въ царскомъ одѣяніи выражаетъ идею древнихъ художниковъ, согласную съ ученіемъ церкви, что Пресвятая Дѣва, чрезъ воплощеніе Бога—Слова, сѣдалась Царицею неба и земли, Владычицею всего міра, „Честнѣйшею всѣхъ херувимовъ и славнѣйшею, безъ сравненія, серафимовъ; потому они и служатъ Ей, какъ Богоматери, безъ ислѣнія родшей Бога—Слово, сотворившаго весь міръ и самихъ ангеловъ.

Описанное изображеніе Богоматери можно видѣть въ упомянутомъ уже изданіи Новаго Завѣта на греческомъ

и славянскомъ языкахъ(*). Она не служитъ здѣсь главнымъ предметомъ художника, а составляетъ какъ бы дополнение къ разнымъ священнымъ изображеніямъ, окружающимъ образъ св. великомученицы Варвары, изображенной здѣсь съ восьмиконечнымъ крестомъ въ правой рукѣ и немного поднятой лѣвой. Для насъ важно въ данномъ случаѣ то, что подпись для обозначенія лица святой великомученицы Варвары сдѣлана здѣсь вертикально, по отвѣсной линіи; буквы расположены одна за другою, по порядку, сверху внизъ. Такая подпись свидѣтельствуетъ о древности всего изображенія. Она есть подражаніе приѣмамъ классическаго искусства лучшихъ греческихъ художниковъ.

Сверхъ этого живописное искусство древне-византійскаго натуралистическаго періода создаетъ цѣлый міръ юношескихъ существъ въ чинахъ ангельскихъ, изображенія которыхъ распространяются въ мозаикахъ V вѣка. Правда, была попытка представлять ангеловъ и у художниковъ предшествующаго періода, но ими изображались ангелы въ видѣ пожилаго мужчины, въ римской туникѣ и безъ крыльевъ. Таково напр. изображеніе ангела при жертвоприношеніи Авраама, на барельефѣ одного саркофага и на фрескѣ въ римскихъ катакомбахъ. Съ V-го вѣка ангелы изображаются или въ видѣ дѣтскихъ головокъ, снабженныхъ крыльями, или въ видѣ прекрасныхъ, но мужественныхъ юношей съ крыльями. Всѣ эти атрибуты, даваемые христіанскимъ искусствомъ ангеламъ, указывали, съ одной стороны, на духовность и умъ существа ангельскаго, на ихъ невинность, небеспую красоту и кротость, непричастную никакому злу, никакой земной страсти. Съ другой стороны, изображая ангеловъ въ видѣ крылатыхъ и мужественныхъ молодыхъ людей, художники выражали ту мысль, что ангеламъ, какъ слугамъ Божиимъ болѣе приличенъ возрастъ юношескій, потому что юноши болѣе способны исполнять порученія, нежели старцы. Крылья ангельскія означали ихъ быстроту и легкость, съ которыми они исполняли Божіи повелѣнія. Иногда ангелы изобра-

(*) Стр. 486.

жаются въ тѣхъ таинственныхъ образахъ; въ какихъ они являются въ видѣнннхъ пророка Исаи, имѣющими по шести крыльевъ, изъ которыхъ двумя они прикрывали лица свои, двумя покрывали ноги, когда стояли окрестъ престола Божія, и двумя летали(*), когда Богъ посылалъ ихъ на служеніе людямъ. Въ этомъ видѣнннхъ Исаи, съ одной стороны, указывается отношеніе ангеловъ къ Богу; на котораго они „не смѣютъ взирати“, но, подходя къ престолу, Лица закрываютъ своими крыльями и съ покорностію слушаютъ Его повелѣнія идти на служеніе людямъ, возвѣщать имъ Божіи обѣты или повелѣнія и помогать имъ въ исполненіи воли Божіей, „да не когда преткнутъ о камень ногу свою:“ ибо всѣ *„суть служебніи души, въ служеніе посылаеми за жотящихъ насльдовати спасеніе.“* (**). Согласно значенію ангеловъ, какъ помощниковъ нашихъ, они изображаются съ особенными символическими знаками, которыми одни отличаются отъ другихъ. Ангель съ кадиломъ, означаетъ молитвенника нашего и ходатая предъ Богомъ за наши грѣхи; ангель съ жезломъ служитъ символомъ нашего путевода; съ мечемъ — выражаетъ гнѣвъ Божій и кару за грѣхи. Ангель съ трубою напоминаетъ о будущемъ нашемъ воскресеніи. Одежда на ангелахъ — бѣлый, иногда голубой хитонъ, объемлющій весь ихъ станъ. Онъ украшался иногда различными драгоценными камнями, которые символически изображали свѣтъ ангельскихъ добродѣтелей. Кромѣ того ангелы въ періодъ натуралистической представлялись византійскими иконописцами въ діакономскомъ облаченіи, оюясанными ораремъ, которымъ на плечахъ и груди образуется крестъ. Въ такомъ видѣ ангелы стали изображаться уже въ позднѣйшее время, когда по таинственному изъясненію, служеніе діаконовъ, при совершеніи священнодѣйствій, стало уподобляться служенію ангеловъ на небесахъ; явленій же ангеловъ въ діакономскихъ облаченіяхъ никому не было.

Кромѣ типовъ Иисуса Христа, Пресв. Богородицы и ангеловъ, древне-византійское искусство опредѣлило типы

(*) Ис. гл. 17, ст 2.

(**) Евр. 1, 14. Пс.

многихъ историческихъ дѣятелей ветхаго и новаго завета — пророковъ и апостоловъ. Изъ апостоловъ раньше другихъ опредѣлились типы Петра и Павла: первый — съ круглымъ лицомъ, съ короткими густыми и кудрявыми волосами на головѣ и короткою, круглою и сѣдою бородою и съ ключами въ рукахъ; второй — съ продолговатымъ лицомъ, глазами большими и пронизательными, съ длинною и черною бородою и съ лысиной на головѣ, въ рукахъ держитъ свитокъ или мечъ. Кромѣ того Петръ иногда изображается съ рукою благословляющею, а Павелъ съ проповѣдающею. Первые христіане, полные глубокой и безграничной признательности за тѣ благодѣянія, которыя получили отъ верховныхъ апостоловъ, безъ сомнѣнія, позаботились сохранить изображенія этихъ апостоловъ, какъ помощію красокъ(*), такъ и другими способами. Кромѣ живописи, древность сохранила намъ образъ Петра и съ помощію ваянія(**). Такъ напр., въ Ватиканской базилекѣ находится очень древняя бронзовая статуя св. Петра, которая изображаетъ этого апостола сходно съ живописными редакціями. Въ настоящее время имѣется около двадцати изображеній Петра и Павла на стеклѣ, отысканныхъ въ катакомбахъ и хранящихся въ новомъ христіанскомъ музее въ Римѣ. Всѣ эти очертанія сходны между собою, какъ въ очертаніи фізіономій апостоловъ, такъ даже въ расположеніи волосъ и бороды; а все это говоритъ о томъ, что типъ верховныхъ апостоловъ опредѣлился еще въ глубокой древности.

Въ этотъ же періодъ опредѣлились типы другихъ апостоловъ и Евангелистовъ. Какъ тѣ, такъ и другіе изображались еще въ концѣ символическаго періода со свитками или книгами въ рукахъ, въ знакъ власти проповѣдывать Евангеліе; но въ послѣдствіи времени въ мозаикахъ древнѣйшихъ базиликъ стали встрѣчаться изображенія при евангелистахъ четырехъ символическихъ животныхъ: челоуѣка, льва, тельца и орла (Иезек. гл. I. Апокал. 4; 6, 7). Символическія изображенія при Евангелистахъ встрѣчаютъ

(*) Ц. ист. Евс. кн. VII, гл. 18, стр. 301.

(**) Церковь допускала скульптуру и ваяніе только въ первые вѣка.

ся на памятникахъ христіанскаго искусства не ранѣе V вѣка. Такова, напримѣръ, мозаика въ церкви мученицы Сабины, исполненная по приказанію Целестина перваго въ 424 году, въ которой при Евангелистахъ изображены четыре символическихъ животныхъ (*). Иногда символическія животныя изображаются крылатыми и съ нимбомъ вокругъ головы; впрочемъ нимбъ удержался до послѣдняго времени только для одного образа человѣка. Такое изображеніе указываютъ на мозаикѣ въ церкви св. Виталія равенскаго и др. (**). Кромѣ того описанныя изображенія находятся въ приложеніяхъ къ нѣкоторымъ изданіямъ новаго завіта на славянскомъ языкѣ, приспособленнымъ, и для домашняго употребленія, и для церковнаго, съ раздѣленіемъ на зачала какъ Евангелія такъ и Апостола. Одно такое изданіе, напечатанное въ 1783 г., мы имѣемъ подъ руками. Въ немъ, при Евангелистѣ Матееѣ, изображено существо во образѣ человѣка съ крыльями и сіяніемъ вокругъ головы. Евангелистъ, украшенный сѣдинами, съ не густой, длинноватой бородой, въ туникѣ и сандаляхъ, сидитъ и пишетъ Евангеліе; а символическое изображеніе стоитъ и внимательно смотритъ на благовѣствованіе Евангелиста, приложивъ къ сердцу указательный перстъ лѣвой руки. Евангелистъ Маркъ, съ короткою, но окладистою бородою, съ глубокою думою въ лицѣ, сидитъ, приложивъ лѣвую руку къ груди, а правую съ перомъ откинувъ въ сторону. На письменномъ столѣ лежитъ книга, на первой страницѣ которой написаны слова: „Зачало Евангелія Исуса Христа.“.. При столѣ символъ—крылатый левъ. При Евангелистѣ Лукѣ изображенъ телець также съ крыльями. Прекрасно и характерно изображеніе Евангелиста Іоанна въ упомянутомъ изданіи. Съ продолговатымъ лицемъ и бородой, съ плешью на головѣ, въ обыкновенной восточной одеждѣ и обуви, подъ открытымъ небомъ, сидитъ Іоаннъ окруженный различными деревьями. Надъ головой его изображены облака, изъ которыхъ блещетъ молнія, и, конечно, гремитъ громъ. Это изображеніе служитъ символомъ имени Іоанна, какъ сына

(*) Р. для сел. наст. 1870 г. т. 3, стр. 547.

(**) Ів, стр. 548.

громовъ, которымъ онъ названъ „ради евангельскаго велеласія.“ (*) Положеніе Іоанна слѣдующее: онъ сидитъ у стола и пишетъ начальныя слова своего Евангелія: „Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу“... На послѣднемъ словѣ перо его остановилось; онъ отвернулъ лице свое въ сторону и сталъ смотрѣть вдаль сосредоточеннымъ взоромъ, не отрывая правой руки отъ бумаги, а лѣвой изображая знакъ, который обыкновенно дѣлаютъ люди, во время размышленія о чемъ нибудь. Символическій орель съ распушенными крыльями изображенъ близъ главы Іоанна.

По мнѣнію блаженнаго Августина и Іеронима, изображеніе каждаго изъ четырехъ помянутыхъ животныхъ въ приложеніи къ евангелистамъ выражало собою или указывало на характеръ, исключительно свойственный каждому изъ нихъ. Такъ изображеніе человѣка указываетъ на евангелиста Маттея, потому что онъ начинаетъ свое Евангеліе повѣствованіемъ о человѣческомъ происхожденіи Христа Спасителя. Левъ относится къ Евангелисту Марку: такъ какъ сей евангелистъ въ началѣ Евангелія своего переноситъ насъ въ жилище льва — пустыню, въ которой раздавался голосъ св. Іоанна предтечи. Телець указываетъ на евангелиста Луку, потому что онъ начинаетъ евангельскую исторію съ повѣствованія о Захаріи священникѣ, жертвоприносителѣ. Наконецъ орель служить эмблемою евангелиста Іоанна, который въ высокомъ паревіи своего евангельскаго слова прямо устремляется въ высшую область Божественныхъ тайнъ, раскрывая предъ нами Божественное происхожденіе Искупителя: „Въ началѣ бѣ Слово.“

По мнѣнію св. Амвросія Медиоланскаго, изображенія животныхъ относятся къ Самому Христу Спасителю, напоминая собою различныя обстоятельства Его жизни: такъ какъ Онъ во первыхъ, сошедши съ неба благоволилъ сдѣлаться человѣкомъ, во вторыхъ, подобно льву, поразилъ всѣхъ враговъ своихъ, въ третьихъ, подобно тельцу, Онъ сдѣлался жертвою примиренія за родъ человѣческій, наконецъ, силою своего могущества, воззавши къ жизни

(*) Смотри предисл. къ Евангелію Іоанна. Изд. 1783 г. стр. 162 по обор.

свое тѣло, на мгновеніе только покорявшееся царству смерти, Онъ подобно орлу, въ быстромъ пареніи божественной славы поднялся на небо.

Отличительный признакъ мучениковъ составляютъ обыкновенно тѣ орудія, посредствомъ которыхъ они страдали за Христа. Искусство изображало также мучениковъ съ финиковою или пальмовою вѣтвію въ рукахъ, потому что тайнозритель видѣлъ святыхъ, стоящихъ предъ престоломъ вѣчнаго и предъ агнцемъ съ пальмовыми вѣтвями въ рукахъ своихъ (Апок. 7, 9). Иногда вмѣсто финиковой пальмы, святые мученики изображаются съ крестомъ на мантии, какъ знаменемъ воинства Христова. Такъ изображенъ Іустинъ святой, такъ изображены мученики на мозаикѣ въ крещальнѣ Констанціи. Изображались мученики и съ другими атрибутами, заимствованными изъ жизни каждаго изображаемаго мученика.

Тоже должно сказать объ особенностяхъ въ изображеніи другихъ святыхъ; онѣ берутся также изъ исторіи ихъ жизни, или изъ ихъ твореній. Епископы, иноки, цари, простые міряне и проч. изображаются въ одеждахъ, приличныхъ и усвоенныхъ званію каждаго изъ нихъ: епископы въ архіерейскомъ облаченіи, иноки въ иноческомъ одѣяніи, цари — въ царскихъ одеждахъ и т. д. Св. Андрей изображается созерцающимъ Богородицу во влахернскомъ храмѣ на воздухѣ, молящуюся за весь міръ и покрывающею его честнымъ омофоромъ, и указывающимъ на это явленіе ученику своему. Нѣкоторые святые изображались съ лиліями въ рукахъ, какъ символомъ особенной чистоты и невинности (Пѣснь пѣсн. 2, 1).

Пастыри и учителя церкви изображаются, подобно апостоламъ, съ книгою въ рукахъ; пустынножители — иногда съ животными, на основаніи жизне-описанія ихъ. Напр. св. Герасимъ изображается со львомъ, который служилъ подвижнику въ пустынѣ. Святымъ дѣвственницамъ искусство даетъ въ руки горячіе свѣтильники, чтобы напомнить о невѣстахъ Христовыхъ, изображаемыхъ Спасителемъ въ притчѣ о дѣвахъ (Мѡ. 25; 1, 2). Въ образѣ дѣвъ и женъ иногда представляются христіанскія добродѣтели и пороки: основаніе этому находится у пророка Захаріи (5, 7—11).

СОВРЕМЕННОЕ РУССКОЕ СЕКТАНТСТВО.

Къ современному русскому сектантству отчасти относятся сектанты протестантскаго происхожденія, живущіе на окраинахъ обширной Россіи, имѣющіе вліяніе на русскихъ сектантовъ, каковы напр. шундисты, и по характеру своему не отличающіеся отъ нѣкоторыхъ нашихъ сектантовъ, какъ напр. гигулиты и баптисты; но преимущественно современное русское сектантство состоитъ изъ большихъ и малыхъ сектъ, на которыя по самой природѣ своей раздробился русскій расколъ, потерявшій центръ своего тяготѣнія къ единству церкви и сосредоточивающійся уже по инстинкту самосохраненія въ отдѣльныя группы.

О шундистахъ въ современной русской литературѣ что то не упоминалось не потому, вѣроятно, что шундизмъ ослабѣлъ на югѣ Россіи, а потому, что въ послѣднее время не обнаруживалось со стороны его криминальных случаевъ.

За то изъ Гельсинфорса въ „Современныхъ Извѣстіяхъ“ (№ 100) недавно напечатана корреспонденція о необыкновенной сектѣ протестантскаго происхожденія подъ именемъ секты гигулитовъ. Въ Финляндіи довольно распространена религіозная секта гигулитовъ, называемая такъ отъ характеристическаго восклицанія „гигули“, которымъ сектанты, въ минуты экстаза, сопровождаютъ свои радѣнія. Въ прошлый рождественскій сочельникъ, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ пасторовъ этой секты, нѣкто Оли Хальвари, толковалъ своимъ ученикамъ библію, при чемъ, для большаго, вѣроятно, вразумленія, выдралъ за волосы одного изъ адептовъ, крестьянина Керву. Теперь финская газета „Эхо“ сообщаетъ, что гератскій судъ въ Рованіеми призналъ подобное толкованіе библіи слишкомъ ужъ вразумительнымъ и приговорилъ ревностнаго гигулитскаго проповѣдника къ штрафу во сто марокъ. Вообще гигулиты, имѣющіе много сходства съ нашими скакунами, замѣтно становятся смѣлѣе и развязнѣе. Такъ, въ Благовѣщенье одна старуха гигулитка, почувствовавъ охоту проповѣдывать, неожиданно прервала, въ самомъ патетическомъ мѣстѣ, пастырскую проповѣдь въ церкви прихода

Хапавеси и, при выводѣ отсюда подѣ руки церковными служителями, начала къ общему соблазну прихожанъ, прыгать и приплясывать.

Другая протестантская секта, извѣстная во всемъ свѣтѣ подѣ именемъ секты баптистовъ (въ Америкѣ ихъ около 1¹/₂ мил., въ Англии около 200 тыс., въ Германіи 5818, въ Швеціи 3479, во Франціи 700, въ Швейцаріи 127), недавно изъ Польши переселилась въ волынскую губернію, гдѣ число баптистовъ еще въ 1865 г. доходило до 3 тысячъ. Теперь въ „Вѣстникѣ Европы“ (1879 г. кн. 4) напечатано слѣдующее предположеніе о признаніи въ Россіи баптистовъ въ видѣ отдѣльной секты.

„Одно изъ новѣйшихъ законодательныхъ улучшеній касается проживающихъ въ Россіи, именно въ волынской губерніи 3 тыс. баптистовъ. Это одна изъ протестантскихъ сектъ, которыя не имѣютъ священства. Особенность ея въ томъ, что сектанты не допускаютъ крещенія дѣтей, а совершаютъ крещеніе только надъ взрослыми, основываясь на примѣрѣ Спасителя и Іоанна Крестителя и на томъ соображеніи, что крещеніе должно изображать нравственное перерожденіе, которому должно предшествовать раскаяніе. Сверхъ того крещеніе у нихъ совершается непременно въ рѣкѣ. Вслѣдствіе ходатайства лютеранской консисторіи въ пользу баптистовъ о признаніи баптистской секты на равнѣ съ признанными вѣроисповѣданіями явилась необходимость установленія особаго метрическаго порядка для баптистовъ, а не общихъ правилъ для нихъ вмѣстѣ съ сектантами, отпавшими отъ православія. Сущность проекта по этому предмету, одобреннаго въ одномъ изъ высшихъ государственныхъ учрежденій, слѣдующая: баптистамъ предоставляется безпрепятственно исповѣданіе ихъ ученія и отправленіе обрядовъ въ домахъ, отведенныхъ имъ для этого съ разрѣшенія губернаторовъ; наставники, или старшины баптистовъ, могутъ отправлять свою должность, по утвержденіи ихъ въ этомъ званіи губернаторомъ; если они иностранцы, то на время пребыванія ихъ въ Россіи приносятъ присягу на вѣрность службѣ; метрическія записи браковъ, рожденія и смерти баптистовъ ведутся мѣстными гражданскими властями. Мы можемъ привѣтствовать этотъ актъ религіозной терпимости,

но обязаны разъяснить сущность того акта вѣротерпимости, который проявляется въ немъ. Съ точки зрѣнія принципа въ новомъ актѣ нѣтъ никакого успѣха законодательства. Нашъ законъ никогда не предпринималъ охранять цѣлость существующихъ въ имперіи иновѣрныхъ церквей. Онъ предоставляетъ гражданское полноправіе и свободу богослуженія католикамъ, протестантамъ и проч. Но никогда не предпринималъ охранять какое нибудь иновѣріе отъ расколовъ; онъ безразлично относится ко всемъ иновѣрнымъ исповѣданіямъ и всѣхъ признаетъ правоспособными. Но совершенно иначе относился и относится доселѣ законъ къ русскому расколу, къ сектамъ, отпавшимъ отъ православія; по отношенію къ нему онъ прямо задается цѣлію клерикальною — охранять цѣлость господствующей церкви. (Ну, а къ баптистамъ задается онъ какою цѣлію, желательно было намъ спросить автора? Не ужели законъ, по мнѣнію автора, долженъ отказать православію въ томъ, въ чемъ не отказываетъ иновѣрнымъ сектамъ?) А потому законъ нашъ доселѣ не признаетъ раскола (если вѣрить СИБ. Вѣдомостямъ, какъ увидимъ ниже, закономъ признанъ расколъ), относится къ его развѣтвленіямъ, какъ къ злу, съ которымъ слѣдуетъ бороться (авторъ, видно, хотѣлъ бы относиться къ расколу, какъ къ добру), различая свои запретительныя, или ограничительныя мѣры по свойству раскольническихъ ученій, признавая одни русскія секты болѣе вредными, другія менѣе вредными. Итакъ крайняя уступка закона по отношенію къ какой либо русской сектѣ есть только нѣкоторое смягченіе ограничительныхъ мѣръ, какъ менѣе вредной. Но въ то время, какъ по осуществленіи теперешняго проекта баптисты въ Россіи будутъ свободно отправлять богослуженіе и когда мы не можемъ не сочувствовать этому акту вѣротерпимости, мы вмѣстѣ съ тѣмъ знаемъ, что 10—15 мил. нашихъ же согражданъ, русскихъ раскольниковъ (которые, мимоходомъ сказать, особенно любятъ говорить на тему о многомиліонномъ, хотя баснословномъ, своемъ количествѣ въ Россіи) стѣснены въ самомъ исповѣданіи вѣры (лживыя сказанія ихъ о притѣсненіяхъ, гоненіяхъ, чуть не казняхъ, будто бы притерпѣваемыхъ ими, давно извѣстны всѣмъ и „Вѣстникъ Европы“, какъ либеральный

органъ, только съ ихъ голоса росписываетъ ихъ); за исповѣданіе вѣры, какъ за наруженіе ея оказательство (это искаженіе закона) установлены въ законѣ кары (не за исповѣданіе вѣры, а за вѣшнее оказательство раскола—это не одно и тоже), они ограничены въ самомъ правѣ богослуженія, такъ какъ не имѣютъ права строить молельн., не могутъ ходатайствовать о разрѣшеніи на то губернаторовъ, какъ могутъ теперь баптисты, когда проповѣдники баптистовъ будутъ утверждаться губернаторами, что не только наставники молоканъ, или духоборцевъ, признаваемыхъ сектами болѣе вредными, но хотя бы архіепископы поповцевъ, не могутъ быть, подобно проповѣдникамъ баптистовъ, утвержденными въ своемъ званіи губернаторомъ, ни даже называемы въ официальныхъ документахъ иначе, какъ лжепопами, лжеархіепископами, и самое пребываніе ихъ въ Москвѣ и въ другихъ городахъ зависитъ только отъ допускаемаго, независимо отъ закона, постановленія. Мы вполне цѣнимъ заботливость закона о 3 или 5 тыс. цѣмцкихъ баптистовъ, но утѣшаемъ себя мыслию, что должна же настать скоро очередь и для обезпеченія отъ 10 до 15 мил. русскимъ сектантамъ гражданской равноправности и основныхъ условій юридическаго благосостоянія.

Въ отвѣтъ на подобныя же толки старообрядцевъ о печальномъ будто бы до послѣдней степени религіозномъ и нравственномъ положеніи старообрядчества въ Россіи, о баснословномъ количествѣ миллионовъ раскольниковъ въ Россіи, о притѣсненіяхъ, будто бы претерпѣваемыхъ ими отъ гражданскаго, особенно же духовнаго, правительства въ Россіи, авторъ статей: „изъ современныхъ лѣтописей раскола“ (Моск. Вѣд. №№ 102 и 119) представляетъ слѣдующее опроверженіе. Здѣсь идетъ рѣчь о толкахъ газеты „Старообрядецъ“, солидарныхъ съ толками „Вѣстника Европы.“ „Если, говоритъ авторъ, газета желаетъ и въ самомъ дѣлѣ, чтобы тѣ, кому слѣдуетъ, обратили вниманіе на нужды старообрядчества, то, говоря о нихъ, пусть держится, по крайней мѣрѣ, въ предѣлахъ вѣроятнаго и пусть умѣритъ свое озлобленіе противъ „господствующей церкви.“ Какъ не пойметъ она, что въ высшей степени безтактно, ради пробужденія сочувствія къ ста-

рообрядчеству и въ правительствѣ и въ обществѣ постоянно толковать о какихъ то до нынѣ претерпѣваемыхъ имъ гоненіяхъ, когда не только правительство, но и всякій на руси хорошо знаетъ, что это ложь, что раскольникамъ живется у насъ никакъ не хуже, если только не лучше православныхъ. Развѣ каждый изъ насъ не видитъ, что они вовсе не думаютъ скрывать своей принадлежности къ расколу, даже какъ будто хвалятся этимъ? Сами тузы раскольническаго міра, эти капиталисты, заведшіе у себя культуру, знаменитые не только въ Россіи, но даже во всей Европѣ, очевидно, гордятся своимъ званіемъ старообрядца, считаютъ его важнѣе и почетнѣе всѣхъ почетныхъ званій, какими пользуются на равнѣ со всѣми прочими гражданами Россіи; развѣ мы не видимъ, что они въ торжественныхъ случаяхъ предпочитаютъ являться не въ качествѣ депутатовъ отъ разныхъ мануфактурныхъ, коммерческихъ, городскихъ и иныхъ учрежденій, гдѣ состоятъ членами, а именно, какъ представители старообрядчества, какъ депутаты отъ старообрядческаго общества? Это ли свидѣтельство гоненій на старообрядчество, униженнаго, бѣдственнаго положенія старообрядцевъ въ Россіи? Почти тоже и въ церковномъ отношеніи. Кому неизвѣстно, что раскольническіе архіереи и попы свободно, безо-всякихъ опасеній, совершаютъ свои торжественныя служенія въ раскольническихъ домахъ, обращаемыхъ для сей цѣли въ нѣкія подобія храмовъ, невозбранно отправляютъ всякія требы, ставятъ себѣ сколько хотятъ архіереевъ и поповъ, составляютъ цѣлыя соборы, имѣютъ канцеляріи, въ которыхъ ведутся ихъ церковно-іерархическіе дѣла и т. п. Это ли стѣсненіе старообрядцевъ въ отправленіи ихъ религіозныхъ обязанностей, гоненія и жестокія преслѣдованія ихъ вѣры и духовенства.“ Правда, ихъ архіереямъ и попамъ, не смотря на всѣ ихъ хлопоты доселѣ не дозволено совершать свои служенія открыто въ великолѣпныхъ храмахъ Рогожскаго кладбища, на городскихъ улицахъ и повсюду, гдѣ имъ хочется, другими словами: правительство не признаетъ доселѣ ихъ архіереевъ и поповъ дѣйствительными архіереями и попами; въ этомъ и все дѣло, отсюда всѣ эти жалобы, всѣ вопіянія и на страницахъ „Старообрядца“ о гоненіяхъ и преслѣдованіяхъ ста-

рообрядческой религіи и духовенства. (Отсюда, прибавимъ, и всѣ подобныя толки „Вѣстника Европы.“) Мы не станемъ объяснять, почему эти пламенныя желанія раскольниковъ не могутъ быть исполнены православнымъ правительствомъ; мы только спросимъ старообрядцевъ: гдѣ же тутъ, въ этомъ непризнаніи старообрядчества, разбившагося на куски, за дѣйствительно древлеправославную церковь, гдѣ тутъ страшныя гоненія на старообрядчество, о которомъ вопіють они вопреки всякой очевидности? Нѣтъ, пусть они хоть немного позаботятся уважать истину, постараются умѣрить свою ненависть къ православной церкви и затѣмъ „о соединеніи разбитаго на куски старообрядчества въ единую старообрядческую церковь и потомъ уже пусть хлопочуть о дарованіи ей разныхъ правъ и привиллегій.“

Еще не успѣли старообрядцы познакомиться, какъ слѣдуетъ, съ предложенными выше совѣтами автора статьи: „изъ современныхъ лѣтописей раскола“, какъ въ литературѣ появились предположенія, утѣшительныя для автора статьи о баптистахъ, особенно же для самыхъ старообрядцевъ, о которыхъ такъ заботятся и сами они и ихъ сторонники.

Чтобы снять съ тайнаго раскола то обаяніе, какимъ онъ прикрывается въ средѣ своихъ приверженцевъ, говорятъ, необходимо поставить русскій расколъ въ ряду открытыхъ, признанныхъ государствомъ исповѣданій. Говорятъ намъ объ этомъ давно, очень давно. Теперь же „СПБ. Вѣдомости“ увѣряють, что „въ правительственныхъ“ сферахъ уже выработано предположеніе о представленіи раскольникамъ свободы общественнаго богослуженія по правиламъ ихъ вѣры. Доселѣ раскольникамъ дозволялось молиться въ тѣхъ часовняхъ ихъ, которыя существуютъ и разрѣшены для общественной раскольнической молитвы издавна. Нынѣ же предполагается дать раскольникамъ право устроить себѣ молитвенныя дома всюду, гдѣ они пожелаютъ. Богослуженіе въ этихъ молельняхъ будетъ отправляться открыто, публично, безъ той глубокой тайны, съ какою совершалось оно нынѣ. Предположенная льгота для раскольниковъ впрочемъ ограничена будетъ тѣми изъ нихъ, которые принадлежатъ къ

старообрядчеству. Въ разрядъ терпимыхъ раскольническихъ сектъ, конечно, не могутъ быть включены тѣ изъ нихъ, которыя держатся крайне вредныхъ противобщественныхъ и противонравственныхъ учений, какъ напр. скопцы, хлысты, бѣгуны, шалопуты, скакуны и т. п. Но во всякомъ случаѣ новая реформа затронетъ бытовую сторону большей части нашихъ русскихъ раскольниковъ. Свобода богослуженія раскольниковъ предоставить имъ, естественно, и другія льготы, какъ напр. свободу печатанія богослужебныхъ и другихъ религіозныхъ книгъ, на сколько это не будетъ противно духу общей цензуры. Нечего и говорить, что когда появится на божій свѣтъ раскольническая церковная литература, она нисколько не будетъ опасною для послѣдователей православной церкви. Все, что будетъ открыто обнаруживать расколъ, какъ напр. свое богослуженіе, литературу, обычаи и т. п. все это будетъ наглядно изобличать лишь собственную шаткость раскола, какъ почивающаго на невѣжествѣ и на непониманіи сущности христіанства. Обаяніе раскола, какъ церкви страждущей, гонимой, исчезнетъ, и раскольники, поставленные лицомъ къ лицу съ православнымъ обществомъ, устыдятся самихъ себя. Если доселѣ расколъ былъ живучъ во мракѣ, въ темной сферѣ невѣжества, то онъ не можетъ долго просуществовать, когда поставленъ будетъ среди яркаго свѣта широкой общественной гласности.

По нашему мнѣнію, предположеніе о предоставленіи раскольниковъ свободы общественнаго богослуженія по правиламъ ихъ вѣры, если оно дѣйствительно выработано въ правительственныхъ сферахъ, имѣетъ въ виду соединить либеральный взглядъ на раскольниковъ съ консервативнымъ взглядомъ на православіе, какъ на истину, для которой не опасны никакіе соблазны. Въ этихъ предположеніяхъ, не выходящихъ изъ области возможнаго, слышится значительная уступка постояннымъ жалобамъ раскольниковъ и ихъ сторонниковъ, упрекающихъ законъ въ клерикальныхъ цѣляхъ относительно господствующей церкви, хотя сами же сторонники либерализма выставляютъ на видъ, что законъ простираетъ охранительныя цѣли и на такихъ сектантовъ, какъ баптисты. Но въ проектѣ о свободѣ богослуженія раскольниковъ съ либеральнымъ взгля-

домъ на нихъ смѣшиваются, по видимому, благочестивыя желанія и несбыточные мечты. Проектъ желаетъ дать раскольникамъ свободу богослуженія въ гласномъ открытомъ совершеніи его. Но богослуженіе раскольниковъ и теперь совершается не совсѣмъ въ глубокой тайнѣ. Теперь они не имѣютъ права только въ открытомъ оказательствѣ раскола, а по проекту они будутъ имѣть это право и отъ этого ожидается потеря всякаго обаянія въ расколѣ; вотъ это то ожиданіе и намъ кажется всего болѣе сомнительнымъ. Положимъ, что по словамъ „Русскихъ Вѣдомостей“ (№ 86) „въ теченіе тридцатилѣтняго своего существованія австрійско-бѣлокриницкая іерархія дѣйствительно не оказала никакиѣхъ особыхъ услугъ старообрядчеству. Представители ея нисколько не заботились о духовномъ назиданіи старообрядцевъ и преслѣдовали исключительно свои личные интересы. Господствующая въ средѣ ея членовъ крайняя распущенность, постоянное нарушеніе каноническихъ постановленій убѣдило старообрядцевъ въ несостоятельности австрійско бѣлокриницкой іерархіи. Длившееся съ самаго возникновенія этой іерархіи разсмотрѣніе вопроса о законности ея происхожденія привело многихъ старообрядцевъ къ сомнительнымъ выводамъ. Владѣютъ ли старообрядческіе пастыри тою благодатію, которая передается въ преемственномъ рукоположеніи—вотъ вопросъ, которымъ заняты современные старообрядческіе богословы.“ Тѣмъ не менѣе, по другимъ наблюденіямъ, расколъ усилился наиболѣе съ тѣхъ поръ, какъ именно появились въ немъ іерархи австрійскаго посвященія, какъ стали они торжественно совершать свое богослуженіе, обаятельное для ихъ послѣдователей поповцевъ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ попы ихъ ничѣмъ не стѣняясь всюду совершаютъ богослуженіе въ молебныхъ и въ домахъ своихъ приверженцевъ. Все это и такъ близко къ гласному открытому совершенію богослуженія по правиламъ ихъ вѣры. Но свободное богослуженіе, помимо существующаго на дѣлѣ, едва ли осуществимо потому, что его трудно ограничить однимъ старообрядчествомъ. Старообрядчество не имѣетъ единства въ своихъ сектахъ и не можетъ имѣть единства въ сектахъ, враждебныхъ другъ другу, проклинающихъ одна другую. При такомъ состояніи сектъ труд-

но признать хоть одну секту старообрядческою, чтобы не возбудить недовольства въ другой. Окружники никакъ не будутъ довольны; если ихъ будутъ принимать за одно съ ихъ врагами — противокружниками и на оборотъ. А пока не уничтожится столь страшная рознь между старообрядцами, пока они не придуть къ единству, противному самому духу сектантства, до тѣхъ поръ давать свободу богослуженія какой вибудь одной сектѣ, значитъ оставлять въ стѣсненіи другую, а угодить всѣмъ нельзя, потому что между старообрядческими сектами, по сознанию самыхъ старообрядцевъ, есть и вредныя не для церкви только, но и для общества и для государства, какъ напр. тѣ, которыя отвергаютъ бракъ и невозносятъ моленія за царя. А потому по трудности единенія старообрядцевъ не можетъ быть примѣнима къ нимъ и широкая свобода богослуженія. Тоже нужно замѣтить и о широкой свободѣ книгопечатанія. Свобода эта, конечно, теперь ограничена закономъ; но старообрядцы издавна умѣли обходить законъ и печатали книгъ, сколько имъ хотѣлось. Нѣтъ ни одной моленной въ Россіи и за границей, гдѣ бы старообрядцы терпѣли недостатокъ въ богослужебныхъ книгахъ. Но имъ этого мало. Имъ не только хотѣлось бы имѣть сколько угодно книгъ, но и открыто продавать ихъ, кому угодно. Вотъ здѣсь то иной разъ и возникаютъ судебныя дѣла, оканчивающіяся - не всегда безъ послѣдствій. Объ одномъ изъ такихъ дѣлъ сообщали недавно „Русскія Вѣдомости“ (№ 103). По извѣстіямъ изъ Симбирска въ непродолжительномъ времени въ мѣстномъ окружномъ судѣ будетъ разсматриваться дѣло книгопродавцевъ Е. Г. Червошикова (изъ Казани), М. С. Хваткова и С. Т. Большакова (изъ Москвы), обвиняемыхъ въ продажѣ богослужебныхъ книгъ старообрядческой печати. Дѣло это тянется очень давно и возникло еще пять лѣтъ, во время сборной симбирской ярмарки, на которую привезены были упомянутыми книгопродавцами, въ числѣ старопечатныхъ книгъ, богослужебныя книги собственно старообрядческой печати. Книжнаго товара у нихъ арестовано на 10 т. р. Исходомъ этого дѣла интересуются въ особенности здѣшніе старообрядцы, въ глазахъ которыхъ вопросъ о свободномъ имѣніи богослужебныхъ книгъ, ничѣмъ не отли-

чающихся отъ книгъ, употребляемыхъ въ единовѣрческихъ церквахъ, имѣеть важное значеніе.“ Но въ нашихъ глазахъ продажа старообрядческихъ книгъ на ярмаркѣ пріобрѣтаетъ важное значеніе отъ того, что она не ограничивается одними старообрядцами и единовѣрцами, но можетъ быть сдѣлана и для православнаго, а потому широкая свобода книгопечатанія и продажи старообрядческихъ книгъ была бы стѣсненіемъ продажи православныхъ богослужебныхъ книгъ и стѣсненіемъ, опаснымъ для нетвердыхъ въ вѣрѣ простолодиновъ, охотно вѣрующихъ однако въ церковно-славянскую печать и письменность. Сомнительно намъ также, чтобы открытое богослуженіе и болѣе свободная литература наглядно обличили шаткость раскола, какъ почитающаго на невѣжествѣ и не понимающаго сущности христіанства. Намъ кажется, что то и другое, по крайней мѣрѣ, можетъ сколько ослабить расколъ, поставленный лицомъ къ лицу съ православными, сколько и усилить расколъ, давъ ему поводъ сознать свою силу.

(Окончаніе въ слѣд. №).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Тула. 1 августа.—По окончаніи литургіи изъ Успенскаго собора совершенъ былъ крестный ходъ къ р. Упѣ, гдѣ и было совершено положенное уставомъ водоосвященіе. На литургіи въ соборѣ проповѣдь произнесъ священникъ Успенскаго дѣвичьяго монастыря І. Д. Ивановскій.

— 5.—Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ тул. Богородичномъ общежительномъ, что въ Щегловѣ, монастырѣ.

— 6.—Въ праздникъ Преображенія Господня совершенъ былъ изъ Успенскаго собора крестный ходъ въ Спасо-преображенскую церковь, гдѣ Его Высокопреосвященство служилъ литургію и совершилъ освященіе яблокъ.

— 12.—Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ Успенскомъ соборѣ, а по окончаніи оной молебень по случаю празднованія рожденія Ихъ Императорскихъ Высочествъ благовѣр. Государей и великихъ князей Константина Константиновича (вм. 10 ч.) и Георгія Михайловича (вм. 11 ч.).

Р ъ Ч ъ,

**произнесенная въ жителямъ села Хотуши,
въ день открытія въ немъ двух-класснаго
училища, 12 августа 1879 г.**

Школа, по своему значенію, занимаетъ въ селѣ самое важное мѣсто послѣ святаго храма, а, слѣдовательно она послѣ храма должна быть постояннымъ предметомъ для вашихъ заботъ. Великое благо сотворили вы для душъ своихъ, собственнымъ усердіемъ соорудивъ свой приходскій храмъ; но не меньше пужно видѣть добродѣтели и въ устроеніи настоящаго училища.

„Ученье свѣтъ, а неученье тьма“, говоритъ наша русская пословица. И дѣйствительно, ученье свѣтитъ намъ, подобно солнцу, на всѣхъ путяхъ нашей жизни.

Прежде всего, ученье руководитъ насъ на пути ко спасенію. Самый путь ко спасенію есть слово Божіе, законъ Божій! Но человекъ неученый, неграмотный, не можетъ и ступить на этотъ путь и можетъ ли соблюдать заповѣди Божіи тотъ, который ихъ не знаетъ да и прочитать не умѣетъ? Нѣкоторые изъ васъ не умѣютъ даже и правильно креста слагать, не знаютъ самыхъ простыхъ молитвъ. Откуда у васъ суетвѣрія, разные предрассудки, вѣра въ знахарей и колдуновъ? Откуда вся эта тьма? Отъ неученья. Или, откуда у васъ эти ссоры, непріятности, разладъ семейный, непочтеніе и неуваженіе къ родителямъ, драки, уличныя неистовства, срамословіе и т. п. Все это происходитъ между вами не отъ недостатка ли образованія, не отъ невѣдѣнія ли вашего?

Положимъ въ селѣ есть священникъ, который невѣдающихъ закона Божія старается всегда самъ научить, обличить и наставить. Но вѣдь всего и обо всемъ отъ одного священника не узнаешь, и притомъ—не захочешь спастись самъ, не спасетъ тебя другой! Между тѣмъ грамотному доступно св. Евангеліе самому; онъ можетъ читать житія святыхъ, исторіи разныхъ христіанскихъ подвижниковъ, которые представляютъ намъ образцы для всякаго рода добродѣтелей, нужныхъ для нашего спасенія. Въ книгахъ сказано обо всемъ, что повелѣно Богомъ, какія дѣла угодны Ему и какія не угодны.

Узнаешь повелѣнія Божія, и тогда научишься исполнять ихъ. Лишь-бы умѣть читать книги и правильно понимать ихъ!

Кромѣ того, грамота устраиваетъ благосостояніе нашего хозяйства. Тяжело жить въ худомъ хозяйствѣ, ужасно терпѣть недостатокъ къ пропитанію себя и семейства. Дай Богъ всякому доброму человѣку имѣть хозяйство хорошее, благоустроенное, чтобы въ немъ не было безпорядковъ и недостатковъ. Но что же нужно для этого? Богатство? Нѣтъ. Глупому сыну не въ прокъ и богатство. Для хозяйственнаго благосостоянія необходимо прежде всего трудолюбіе. Но чтобы быть настоящимъ хозяиномъ, чтобы былъ хорошей успѣхъ по хозяйству, недостаточно одного только труда. Рядомъ съ трудомъ нужно еще умѣнье взяться за трудъ, соблюдать во всемъ порядокъ. Безъ умѣнья иной и трудится, суетится по хозяйству какъ муравей, а все у него ничего не спорится. Сколько есть бѣдныхъ отъ того только, что они трудятся не надъ тѣмъ, надъ чѣмъ бы выгоднѣе можно было трудиться, или дѣлаютъ не такъ, какъ бы слѣдовало. При занятіи хозяйствомъ безъ ума, да безъ разума, безъ опытности да безъ смѣтливости, безъ поворотливости и ловкости, безъ умѣнья и предупредительности не обойдешься. Но гдѣ и какъ нажить намъ этихъ дорогихъ качествъ? Только школа и притомъ не какая нибудь, а одна только правильная, хорошая школа, вотъ какая теперь у насъ, можетъ надѣлать насъ этимъ.

Обратите свое вниманіе на одинъ порядокъ занятій въ училищѣ, которое почти у всѣхъ у васъ на глазахъ. Въ школу бѣжитъ еще маленькій, который не умѣетъ отличить правой руки отъ лѣвой, и тамъ уже ему дается полезная работа, которую непременно заставляютъ выполнить, да не какъ попало, а умѣючи, разумно: вотъ вамъ привычка къ труду и умѣнью взяться за дѣло. Кромѣ того, вы слышите звонокъ въ училищѣ, тамъ есть какія-то правильныя смѣны, всякій мальчикъ въ классѣ знаетъ свое мѣсто, по одному слову учителя ученики всѣ встаютъ и опускаются: вотъ передъ глазами вашихъ дѣтей есть уже порядокъ. Такимъ образомъ, вашихъ дѣтей еще съ малолѣтства пріучаетъ школа къ трудолюбію, умѣнью взяться за трудъ и порядку—необходимымъ качествамъ въ нашей

жизни, не говоря уже о той пользѣ, которую доставляютъ преподаваемыя въ ней науки, уча дѣтей писать, читать, считать, думать да раздумывать, все это теперь необходимо для каждаго. Безъ ученья если когда нибудь жить трудно, то тѣмъ больше въ нынѣшнее время. Вездѣ, и въ сельскомъ хозяйствѣ, пошли разныя изобрѣтенія, улучшенія въ жизни. Обо всемъ прочти, да пойми, а не то отстанешь отъ другихъ, ошибешься, потерпишь убытки. А тамъ еще пошли вездѣ и на все росписки, условія, контракты. Занимаешь ли самъ у кого деньги, или отдаешь ихъ другому, берешь ли у кого землю подъ наймъ, заключаешь ли съ кѣмъ подряду, все это дѣлается теперь на бумагѣ. Книжный человѣкъ прочтетъ написанное, да сейчасъ и пойметъ въ чемъ дѣло. Ему могутъ быть извѣстны и всѣ законы, касающіеся крестьянскаго быта, а это много значить: онъ не потерпитъ убытка, не увидитъ притѣсненія или не будетъ своей вины слагать на другаго.

Кромѣ важности ученья для спасенія нашей души, для благосостоянія хозяйства, оно еще полезно, и необходимо нынѣ и для блага общественнаго. Всѣ дѣла ваши общественныя и мірскія устраиваются къ лучшему вами же самими. Правительство лишь наблюдаетъ въ этомъ случаѣ за вами, руководитъ васъ, помогаетъ вамъ, гдѣ только нужно. Для васъ нуженъ изъ среды же вашей старшина, староста, добросовѣстные засѣдатели, писарь и др. Много ли успѣха въ благоустройствѣ общества окажутъ здѣсь люди неграмотные, малотолковые? У нихъ не хватитъ ни любви къ дѣлу общественному, ни умѣнья къ нему. Не сберегутъ они вамъ копѣйки на пользу, а скорѣе расточать ее, ничего не оставивъ даже и для себя. Рѣдко оправдается у такихъ людей человѣкъ невинный и накажется человѣкъ виновный! Не поощрятъ они честнаго и не укротятъ дерзкаго! Не распутается правильно какая нибудь ссора или тяжба у нихъ, по заведется пожалуй еще лишняя. Общественное дѣло для успѣха своего требуетъ хорошаго знанія законовъ, постояннаго усердія, вниманія, терпѣнія разсудительности. Ясно, что для отбытія или прохожденія общественныхъ должностей должны быть люди умные, ученые. Но гдѣ ихъ найти и кто ихъ хорошо разпознаетъ? Выбирать удачно кого либо на общественную

должность можетъ только человекъ понимающій эту должность самъ. Слѣдовательно для успѣха общественнаго блага требуется грамота не только для самыхъ начальниковъ, но и для тѣхъ, кто выбираетъ ихъ. Притомъ грамотные начальники и подчиненные скорѣе поймутъ и единодушнѣе исполнять законы своего крестьянскаго управленія.

Итакъ, видите какъ полезна и важна въ селѣ школа съ ученьемъ въ ней. Ученье нужно и для спасенія души, и для благоустройства хозяйства, и для блага общественнаго. Разумѣется, чѣмъ лучше обставлено училище въ селѣ, чѣмъ больше порядковъ въ немъ и вниманія со стороны начальства къ нему, тѣмъ слѣдовательно больше будетъ и пользы отъ него. Настоящая наша школа будетъ находиться въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія, слѣдовательно въ заботахъ и попеченіяхъ самого государства. Не стало бы государство отпускать денегъ на постройку училища и на ежегодное содержаніе его, не приняло бы оно лишнихъ хлопотъ наблюдать въ учебномъ отношеніи за училищемъ, если бы не ожидало пользы отъ него. Наше училище должно приготовить людей умныхъ, развитыхъ, добрыхъ христіанъ, хорошихъ хозяевъ и полезныхъ членовъ общества. Кромѣ того наше училище даетъ вамъ еще и ту наглядную выгоду, что всякому окончившему курсъ въ этомъ училищѣ сокращается срокъ военной службы на цѣлыхъ 3 года. Не малую выгоду будетъ оно приносить вамъ и тѣмъ, что изъ него будутъ выходить мастера какого нибудь искусства: столярнаго или слесарнаго.

Продли, Господи, на многія лѣта жизнь нашего Благочестивѣйшаго Государя Императора, который такъ много заботится о насъ, какъ самый нѣжный отецъ о своихъ дѣтяхъ. Вамъ нужна была настоящая школа, но не доставало для этого извѣстной доли денегъ, и что-же? Лишь только нѣкоторые изъ васъ обратились къ правительству, и оно уже опредѣлило вамъ выдать помощь, какъ временную, такъ ежегодную.

Учитель села Хотуши Сергій Гумилевскій.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

1. Вышла въ свѣтъ четвертымъ изданіемъ книга:

С ѡ я т е л ь.

Сборникъ проповѣдей, приспособленныхъ къ пониманію и жизни простаго народа. Москва, 1879 г. (430 стр.)

Въ названномъ сборникѣ предлагаются вниманію лицъ, заинтересованныхъ дѣломъ народной проповѣди, наиболѣе удачные опыты живой церковно-народной проповѣди когда либо появлявшіеся въ духовныхъ журналахъ и епархіальныхъ вѣдомостяхъ. Избранныя поученія по своему содержанію довольно разнообразны. Въ началѣ помѣщены поученія общаго характера—о св. библіи, о необходимости читать св. евангеліе, о хожденіи въ церковь, о молитвѣ, о почитаніи церковныхъ праздниковъ. Затѣмъ слѣдуетъ длинный рядъ поученій на дни воскресные и праздничные. Въ послѣдней части книги сгруппированы поученія практическаго характера, раскрывающія нравственныя истины въ ихъ ближайшемъ отношеніи и примѣненіи къ народной жизни. Таковы, напр., поученія о злоупотребленіяхъ при заключеніи браковъ, о жестокомъ обращеніи съ женами, о семейныхъ раздѣлахъ, противъ пьянства, нищенства и тунеядства, о необходимости учить дѣтей грамотѣ, противъ недовѣрія къ врачамъ и о необходимости оспопрививанія, противъ вредныхъ народныхъ обычаевъ и предрасудковъ.

Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 коп.

Требованія адресовать: въ г. *Воронежъ* преподавателю семинаріи *Василію Абрамовичу Масрицкому*.

По тому-же адресу можно выписывать и слѣдующія книги:

1) *Сводъ указаній и замѣтокъ по вопросамъ пастырской практики*. Изд. 3-е, цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

2) *Инструкція* церковнымъ старостамъ дополненная послѣдующими указами Св. Синода и разъяснительными распоряженіями епархіальнаго начальства. 1878 г. цѣна 1 р. 25 к. съ пересылкою 1 р. 50 к.

3) *Руководственные для православнаго духовенства указы Св. Синода 1721 — 1878 г.* Ц. 2 р. съ пересылкою 2 р. 50 к.

При требованіи четырехъ и болѣе экземпляровъ пересылка даромъ.

2. О книгахъ, продающихся въ редакціи Тул. Епарх. Вѣдомостей.

1) Исторія Русскаго Проповѣдничества отъ XVII вѣка до настоящаго времени. Составилъ преподаватель тульской семинаріи П. Заведеевъ. 1879 г. (Подробное объявленіе объ этой книгѣ см. въ 9 № рѣ Т. Е. В. 1879 г.) Цѣна съ пересыл. 1 р.

2) Священная Исторія ветхаго и новаго завѣта. Н. А. Изданіе 2-е 1877 г. Одобрена Св. Синодомъ и министерствомъ народн. просвѣщ. въ качествѣ учебнаго руководства для приходскихъ и уѣздныхъ училищъ министерства нар. просв. и для народныхъ школъ. Цѣна 45 коп. (при выпискѣ 10 экзempl., уступается 2⁰/₁₀, при выпискѣ 20 экз. 4⁰/₁₀,—30 экз. 6⁰/₁₀,—40 экз. 8⁰/₁₀ и такъ далѣе). Эта книга также продается въ книжномъ магазинѣ П. И. Пантелѣва, въ Тулѣ.

3) Простонародныя поученія и рѣчи Каменской станицы (войска Донскаго) свящ. Григорія Соколова, изданныя подъ редакціей преподавателя владимірской семинаріи Василя Розанова. Изданіе 2, значительно дополненное. Владиміръ. 1877 г. (Подробное объявленіе см. въ 7 № — рѣ Т. Е. В. 1879 г.) Цѣна безъ пересылки (въ самой редакціи Т. Е. Вѣд.) 90 к., а съ пересылкой 1 руб.

4) Изъясненіе церковно-гражданскихъ постановленій относительно браковъ, заключаемыхъ въ родствѣ или свойствѣ. Николая Смирнова, преподавателя пензенской семинаріи. Пенза. 1877 г. Цѣна безъ пересылки 50 к., а съ пересылкой 55 коп.

5) Судебные Уставы 20 ноября 1864 года. 794 стран. (Отдѣльные оттиски изъ Тул. Епар. Вѣд. 1864 г.) Цѣна безъ пересылки 30 к., а съ пересылкой 40 к. Эта книга продается, кромѣ редакціи Тул. Епар. Вѣд., въ книжномъ магазинѣ П. И. Пантелѣва.

6) Святель. Сборникъ проповѣдей, приспособленныхъ къ жизни и пониманію простаго народа. Изданіе 4-е, исправленное и дополненное. Цѣна 1 руб. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 коп. При требованіи трехъ экземпляровъ и болѣе пересылка даромъ.

Всѣ вышеозначенныя книги можно также покупать въ книжномъ магазинѣ П. И. Протасова, бывшемъ Анозова, въ Тулѣ.

Редакторъ протоіерей А. Ивановъ.

Дозволено цензурою 13 Августа 1879 года.

Типографія Н. И. Соколова, въ Тулѣ.